

16+

Андрей Ворон и Пьяный Сато
Рассвет кровавой удачи

Андрей Ворон (Mr. Incognito2)

Рассвет кровавой удачи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ворон (Mr. Incognito2) А.

Рассвет кровавой удачи / А. Ворон (Mr. Incognito2) — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Добро пожаловать на Псикамерон - независимую пиратскую республику, где есть всё, что необходимо для жизни и смерти во имя свободы! Многие пришедшие сюда, по своей воле или в роли рабов, больше не возвращаются на родные берега. Но что делать военному Империи, волею не самого удачного случая лишившегося всего, когда его жену и дочь ссылают в этот рассадник преступности и анархии? Конечно же, отправиться туда и попытаться спасти их!

© Ворон (Mr. Incognito2) А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Кратко о мире или вместо предисловия

Война. Та ещё вертлявая лярва. Перерождаясь вновь и вновь, она несёт боль, отчаяние и смерть. Много смертей. И всегда это происходит по одному и тому же сценарию, будто отрепетированная постановка в театре самой Смерти. Всегда есть враг, которого надо уничтожить. Всегда есть солдаты, которые этого врага уничтожают. Третья мировая не стала исключением. Этот ад начался с вторжения в припланетное пространство Земли флота Конфедерации в 2100 году. Они пришли уничтожать. За первую неделю боёв, эта война унесла множество жизней. В это же время, в секретных лабораториях Марса, были окончены эксперименты по созданию секретного оружия. Два ведущих КБ – Американское и Российское – предоставили свои разработки в области квантовой физики – корабль, способный находиться в темпоральной суперпозиции – в прошлом, настоящем и будущем одновременно – за счёт пространственно – временных стабилизаторов. Ценою многих жизней подопытных, кораблю нашли капитана и применили этого монстра против врага, но последствия применения такого оружия были ужасны – само оружие исчезло в червоточине, уничтожив подчистую войска противника, но такой колоссальный выброс темпоральной энергии спровоцировал многочисленные искривления пространства и появление белых дыр, из которых хлынули ужасные, невиданные твари, грозившие уничтожить остатки разумной жизни. Тогда, оставшееся правительство Америки решило нанести массированные ядерные бомбардировки, но не успело. На помощь человечеству пришли те, от кого помощи и не ждали: банды, террористы, наёмники и незаконные вооружённые группы. Объединёнными усилиями новый противник был повержен.

После этого, всё улеглось, но остались разрушения, горы трупов и Великий Кризис, из которого люди выбрались только через сто двадцать пять лет, сплотившись и образовав единое, всепланетное государство, основой которого стала нация, понёсшая самые тяжёлые потери, но сохранившая обширную территорию, пригодную для жизни – русские. Таким образом зародилась Российская Империя, возродившая Землю и устремившая свои исследовательские группы за пределы солнечной системы, для разведки новых миров и присоединения этих миров к владениям Империи. За довольно короткий промежуток времени, было открыто порядка ста двадцати новых миров из которых двадцать были присоединены мирно, пятнадцать пришлось брать хитростью, шестьдесят присоединились на условии частичной независимости, остальные были необитаемы. Эти действия привели к тому, что к планете-метрополии Империи начали прибывать послы других галактических держав, для заключения торговых связей, создания дружеских отношений, обмена культурой и даже для продолжения рода, потому что человеческая раса была признана одной из самых красивых рас, после леган. Сами леган тоже появились на пороге Империи, но уже в роли дипломатической миссии. В 2300 году Конфедерация официально признала Российскую Империю и принесла публичные извинения за геноцид двухвековой давности. Ещё через девятнадцать лет был подписан Кирианский пакт, окончательно закрепивший за Империей статус галактической державы и позволивший ей вступить в Межгалактический Союз. Но всё не могло идти так гладко. Некоторые колонии, со временем, начали бунтовать и разжигать гражданские войны, с целью выйти из состава Империи. Частые нападения пиратов на имперские караваны и лайнеры только ухудшали картину. Таким образом, к 2427 году Империя находилась в состоянии войны с двадцатью процентами своих колоний. И совсем недавно к ним присоединилась планета – курорт Кармагедан.

Глава № 1

Кармагедан – развитая колония людей в системе Иприш. Это планета с райским теплым климатом, за счет необычайно жаркого подобия земного солнца – звезды Нипфёд – и практически вертикальной оси вращения. Поэтому здесь процветала индустрия отдыха и развлече-

ний. Многие галактические державы рекомендовали именно эту планету, как лучшее место для семейного отдыха. И несмотря на всю жесткость современного мира, эта планета оставалась тем самым уголком спокойствия, в который хочется уйти от всей неразберихи, суеты и жестокости этого мира. Но не теперь. Теперь здесь идет ожесточенная гражданская война. Истинная власть была свергнута вследствие массовых казней правящей элиты. Теперь этим раем правят кровавые диктаторы революции, борющиеся за полную независимость от метрополии, то есть от Земли. В ответ на это Земля и ряд других планет – метрополий, входящих в Межгалактический Союз, отправили десант и миротворческие отряды, для урегулирования сложившейся ситуации.

– Так, салаги, проверить снаряжение! Десантирование через пятнадцать секунд.

Наш транспортник трясло от разрывавшихся сплошь и рядом снарядов проклятых ЗРК и ПВО. Откуда обычные сепаратисты взяли ЗРК и ПВО новейшей модели, да еще и в таком количестве? Ладно, неважно. Мельком осмотрев свой экзоскостюм, я втиснулся в десантный модуль.

– Ну, с Богом, – прошипело из динамика в ухе, и я полетел вниз вместе с остальными бойцами Российской Империи. С земли по нам вели прицельный артиллерийский огонь, пытаясь взорвать нас до их входа в нижние слои атмосферы. Мы были лишь расходным материалом, который сбрасывали из стратосферы прямо на головы врагам хаотичной кучей. Когда летишь вниз с огромной скоростью, то понимаешь, что все твои проблемы решаемы, кроме одной, а именно той, что ты несешься к земле, уворачиваясь от смертоносного свинца, посылаемого врагом. Лавируя между боевыми товарищами, пулями орудий ПВО, ракетами ЗРК, снарядами артиллерии и обломками кораблей, я оценивал ситуацию на поле боя.

– Девятый, я Двадцатый. Ответь.

– Что тебе, Стивенсон? – Эндрю Стивенсон – уроженец острова Куба. Порядковый номер – двадцать. За все пять лет службы в армии, он так и не смог избавиться от ярко выраженного американского акцента.

– Как думаешь, какие шансы на успех?

– Один к паре миллионов, ответил я, – высотомер надрывно пищал, призывая раскрыть встроенные в экзоскостюм закрылки и мягко приземлиться. Но я сознательно игнорировал этот писк, потому что знал на собственном опыте порядок действий при десантировании из стратосферы: при артиллерийском обстреле, производимом с земли, использование закрылок может упростить работу зенитчиков и артиллеристов в разы, поэтому использовать их стоит не выше, чем за сто метров над поверхностью. Иначе тебя подстрелят.

Довольно удачно приземлившись, я рванул в ближайший окоп союзников, где еле-как держа оборону, сидели ополченцы – простые люди, которые никогда не держали в руках импульсные винтовки, не умели стрелять. Но сейчас эти люди героически обороняли женщин, детей, инвалидов, тяжело раненых и трупы своих товарищей.

– Докладывай, – скомандовал я, оказавшись рядом с немолодым мужчиной.

– Генерал-лейтенант гвардии Российской Империи Кожемятько Артур Иоаннович.

– Прошу прощения, товарищ генерал-лейтенант! – отчеканил я, спешно отдавая воинское приветствие.

– Ничего страшного, солдат, я уже три месяца как в отставке. Итак, противник занял здание отеля «Ла-Манш» и прилегающий к нему культурно-оздоровительный комплекс, разместив там несколько огневых точек и три зенитно-ракетных комплекса. Это все, что я знаю, —при взгляде на локатор, у меня перехватило дух: из трех сотен пехотинцев осталось всего полтора десятка. И я, среди них, самый старший по званию.

– Коперхед главный, это Коперхед 3-7. Большая часть отряда мертва, из выжившего десятка человек, я старший по званию. Прошу нанести авиаудар по зданию отеля «Ла-Манш» и прилегающие к нему территории.

– Коперхед 3-7, это Коперхед главный. Подготовить оставшиеся войска к атаке. Расчетное время начала бомбардировки– три минуты. Конец связи.

Теперь надо пересчитать войска своих.

– Всем солдатам Космо-Пехотных Войск Российской Империи, говорит уцелевший офицер, вы поступаете под мое командование!

– Ждем ваших указаний, товарищ командир, – ответил мне молодой голос.

– Враг засел в отеле. Наша задача состоит в том, чтобы зачистить всю территорию от недруга, под прикрытием авиаудара флагманской авиации.

– Коперхед 3-7, это Динго 2-2. Мы готовы начать точеную бомбардировку цели по вашему сигналу.

– Отряд, – рывкнул я в микрофон шлема, – занять позиции! Подготовиться к наступлению! – вскинув электро-волновую винтовку, я выпустил «подкидыша» с цветным дымом. Послышался свист протонных двигателей межзвездных истребителей «Донецк».

– Коперхед 3-7, видим дымовой маркер. Сброс через три... две... одну... «Мыши» пошли! – над головой пронеслось несколько иглообразных теней, сбросивших десятков корродирующих бомб широкого радиуса «Мышь».

– За Империю! Вперед! – скомандовал я и рванулся из окопа прямо под пули врага.

Под противное шипение «Мышей», сравнимое со скрежетом металла по стеклу, за мной поднялись все те, кто до этого из последних сил сдерживал врага: ополченцы и пехотинцы в отставке. Поднялись и побежали, гордо неся знамя Империи и стреляя в ответ.

Весь комплекс был похож на Луну двадцатых годов двадцать первого века, из «кратеров», оставленных «Мышами», вели прицельный огонь остатки войск противника. Но после того как их окружили гражданские и как говорил мой дед: «нарезали капусту в щи», они сдались. Оказалось, что тут держали весь персонал «Ла-Манша», видимо, по этой причине Империя прибегла к десантированию пехоты, а не к массивной бомбардировке и обстреле с орбиты.

– Спасибо вам, доблестный десант Империи, – сказала, стоявшая позади меня молодая бармен из расы нэко. Эту расу обнаружили японские первопроходцы. Нэко были похожи на людей, но имели хвосты и на головах у них вместо обычных ушей, были звериные, так же они обладали необычайно острым слухом, обонянием и интуицией.

– Коперхед главный, это Коперхед 3-7. Небо под нашим контролем, можете переправлять основные войска, – я обернулся и посмотрел на заходящее за горизонт солнце. Как же здесь красиво...

«Ла-Манш» стал нашей первой опорной точкой на этой бунтарской планете. Я чувствовал, освобождение Кармагедана от сил сопротивления не за горами. Сюда прибывали всё новые и новые суда снабжения, подкрепления войск, бронетехника и эвакуационный транспорт для беженцев.

– Господа. За какие-то сутки отель превратился в целый укрепрайон со своей системой оборонительных сооружений, генераторов защитных полей и капонирами для тяжёлой техники и артиллерии. Но не всё было так гладко, как хотелось бы: повстанцы умудрились сбить наш транспортник, перевозивший вооружение, в том числе и новейшую разработку нашей исследовательской ассоциации «ПланВорТоргБудРабСтрой бюро» – гравитационное орудие «Данганронпа» и всю документацию к нему. – начал свою речь только что прибывший высокопоставленный чин. Судя по его интонации, ему конкретно прилетело за эту промашку, и он яро хотел загладить эту вину нашей кровью и за счёт этого выслужиться перед вышестоящим начальством. – Поэтому я решил отправить диверсионную группу для посильного саботирования процесса дешифровки информации и изъятия виртуального носителя у противника. Лейтенант Садальски.

– Я! – гаркнул я, вскочив со стула.

– Возьмёте пару своих доверенных людей и проведёте эту операцию без шума и пыли. В случае форс-мажора мы вышлем в ваш квадрат звено бомбардировщиков и сровняем их лагерь с землёй. Вам всё ясно?

– Так точно!

– Даю вам четверть часа на сборы. Свободны, – козырнув я вышел из командного центра. Немного постояв и подышав свежим, вкусным воздухом природы, я направился в казармы личного состава.

Тут царила атмосфера анархии и солдатской беспечности: кто в карты играл, кто лапал гитару, кто под эту гитару пел разные песни. Но при моём появлении всё поутихло.

– Волковских! Ко мне! – скомандовал я. Из скопа людей в тот же миг вынырнули две фигуры в форменных футболках, штанах и ботинках.

– Слушаем вас, товарищ лейтенант! – отчеканили они, вытянувшись по стойке «смирно».

– Мне дали приказ собрать маленький диверсионный отряд для проведения засекреченной спецоперации. Мне нужны ваши таланты снайпера и сапёра-подрывника. Сможете?

– Так точно, товарищ лейтенант! – отрапортовали они хором. Кто-то из толпы оставшихся солдат присвистнул.

– Тогда вам десять минут на сборы. В 10:15 мы должны покинуть базу и выдвинуться в обозначенный квадрат. Свободны, – не дожидаясь повторной команды они сорвались с места и буквально полетели в сторону арсенала. Коротко хмыкнув, я провёл пару раз по экранчику комм и найдя нужный контакт, нажал вызов. Ответ не заставил себя долго ждать.

– Слушаю вас, товарищ Сададьски, – прозвучал бархатистый голос нашего заварсеналом прапорщика Агафона Морозова по прозвищу Мороз. По расе он был геми, но присущей им наглостью не отличался, хотя характерный бархатистый голос был при нём.

– Мороз, сейчас к тебе прибегут оба Волковских и потребуют амуницию для срочной спецоперации. Не задавая лишних вопросов, выдай им всё не обходимое, но сам понимаешь, по минимуму.

– Слушаюсь, товарищ Сададьски, – сказал он и отключился. Хоть наглостью он и не блистал, но звания принципиально не называл и при обращении к любому военнослужащему говорил фамилию. Многих чинов это бесило, но мы привыкли к этой причуде нашего мудрого прапора.

Ровно в назначенный срок все двое Волковских стояли у ворот отеля в полном обмундировании: Дрейвен был в масккостюме «Невидимка» со снайперской электровинтовкой «Зверобой» за спиной. Э.С. на нём не было. Биска же наоборот была облачена в специализированный механизированный бронекостюм «Гренадёр» и имела при себе огромный выбор взрывчатки разных сортов и мощностей. Из обычного оружия при ней была штурмовая винтовка Р-26 «Пума».

– Готовы? – спросил я, досылая крайний патрон в обойму моего личного дробовика «Архонт».

– Так точно, товарищ лейтенант! – ответили они, отдав мне воинское приветствие.

– Тогда выдвигаемся, – построившись в колонну по одному, мы вышли в распахнутые ворота базы, и они с шумом закрылись за нашими спинами.

Всю дорогу по приятно пахнувшей разными цветами и травами чащобе леса, мы хранили молчание. Ефрейтор Биска первой решила его нарушить:

– Товарищ лейтенант, разрешите обратиться.

– Разрешаю.

– Как вы думаете, у нас получится вернуться с этого задания живыми? – робко спросила она.

– Ты так печёшься о своей жизни? – без эмоционально спросил я.

– Нет, на Марсе, откуда мы с братишкой родом, осталась моя семья: три сынульки–сорванца и мой любимый муж. Я уже не раз думала, как они будут жить, если я погибну...– её рассказ задел мои отцовские чувства. Ведь если подумать, то у меня на Земле тоже остались жена и дочурка. Интересно, как они там?..

– Не бойсь, сеструх, братишка Дрей тебя в обиду не даст! – задорно встрял в наш диалог рядовой Дрейвен.

– Спасибо, братишка...– весело поблагодарила его Биска.

– Тихо! – скомандовал я и подал жест остановки. В полукилометре от нашей позиции во всю кипела работа: мехи и люди в Э.С. переносили какие-то ящики, коробки и свёртки из недавно сбитого транспортника в наскоро поставленную орудийную башню. Им помогали чемаг и несколько эльбан. В воздухе висели множественные дроны противника.

– Значит так, братики-сестрички, Дрейвен сейчас направляется на холм, что чуть левее нашей позиции, и обеспечивает снайперское прикрытие, в то время как мы продвигаемся к орудийной башне. Всем всё ясно?

– Так точно.

– Коперхед, это Штаб. Как слышно? –раздалось из мини-динамика в комме.

– Штаб, это Коперхед. Слышу вас замечательно! – ответил я, включая постановщик помех.

– Коперхед. Довожу до вашего сведенья, что в ваш квадрат направляются три линкора Халфлингов с целью уничтожить вражеский штаб. Постарайтесь не попасть под их огонь. Расчётное время прибытия флота Халфлингов двадцать минут. Конец связи.

– Вы всё слышали. Мы сильно ограничены по времени, так что по позициям, – Дрейвен пулей сорвался с места и побежал занимать позицию, а я и ефрейтор осторожно начали продвигаться в глубь вражеской территории.

Прямо у самого входа на вражескую базу нас ожидал вооружённый патруль с двумя дронами– штурмовиками.

– Дрей, у нас проблема на входе, – тихо сказал я в комм.

– Вижу вас. Лейтенант, приготовьте ЭМ-гранаты. Чемаг и эльбан я сейчас сниму, а дроны на вас.

– Отлично. Начинай, – вместо ответа в дали тускло блеснула искорка, и чемаг упал на землю. Эльбан было всполошился, но ещё одна искра его успокоила. Затем оживились роботы и медленно поехали в нашу сторону. Выдернув чеку, я бросил гранату в роботов. Раздался тихий треск электрического разряда, а затем глухой звук удара. Роботы были повержены, а мы двинулись далее.

Дрейвен вёл нас, как заправский навигатор, отстреливая не нужный контингент и расчищая нам этим путь к башне. Но не всегда у него получалось так ловко. Один раз, совсем близко к башне, он дал осечку. Юркий леган быстро смекнул, что да как и побежал к тревожной кнопке, но мой нож оказался быстрее и поразил этого недоэльфа в самый последний момент.

– Прошу прощения. Винтовка перегрелась, – виновато сказал он.

– Чтоб больше таких осечек не было! – грозно сказал я, выдёргивая нож из бездыханного тела. Ругаться мне не хотелось, так как мы были на месте, но и спуску за такую роковую ошибку мне давать не хотелось.

– Ефрейтор, закладывай вакуумный заряд на дверь.

– Есть, товарищ лейтенант, – сказала Биска и моментально выудила из своего пояса пару вакуумных мин. С завидной скоростью ефрейтор начала устанавливать и подготавливать заряд к подрыву. Сразу видно – мастер своего дела.

– Готово, – сказала она и нажала на пульте кнопку подрыва. Дверь бесшумно смялась в ничто, оголяя тёмный лестничный пролёт и механизм заряжания орудия на башне.

– Нам надо на нулевой этаж. В серверную, – сказала Биска, сверяясь с картой. Пожав плечами, я направился вниз. Биска беззвучной тенью последовала за мной. С каждым шагом становилось всё жарче и жарче, а всё из-за множества компьютеров, проводов и слабой системы вентиляции в одной очень маленькой комнатухе. Но это уже не наша забота.

– Кто туда полезет? – спросил я, но на подсознательном уровне я уже знал ответ на свой вопрос.

– Давайте вы. На мне много легковоспламеняемой взрывчатки и поэтому я не могу, – я так и знал. Тяжело вздохнув я оставил Биску сторожить мой тыл, а сам полез в парилку серверной.

Здесь было жарко так, что хоть яйца запекай, пот буквально струился по моей голове, пока я шатался между стеллажей с аквариумами гелия, в которых плавали микросхемы. Пройдя аквариумов десять– двенадцать, я наконец нашёл, что искал: серебристый кусок специального металла со множеством разъёмов.

– Штаб, это Коперхед. Груз у нас. Возвращаемся... – но ответа не последовало. Меня накрыло взрывной волной. – Чёрт! Прошло только пятнадцать минут! Что эти бездушные машины творят?! – завопил я, отстёгиваясь от вышедшего из строя Э.С. Распихав всё необходимое по карманам формы, я схватил дробовик и быстро начал подниматься.

Биска лежала без сознания. Из ушей её текли струйки крови, а из брюха торчал кусок арматуры.

– Твою же Машу... – крикнул я и начал спешно оказывать товарищу посильную помощь, а за спиной моей в это время разворачивалась жесточайшая битва. Халфлинги расстреляли эту территорию из крупнокалиберных орудий с орбиты, не входя в атмосферу, а теперь просто утюжат эту местность истребителями и бомбардировщиками. Повстанцы в свою очередь открыли огонь по авиации их противника из всех стволов. Выдернув арматуру, я быстро наложил тугую повязку на тело пострадавшей и отстегнув от неё бесполезный в таких условиях МБК взвалил её на себя и понёс прочь от сюда. На нас не обращали внимания, и мы беспрепятственно выбрались с вражеской территории. Но на этом всё не закончилось. Как только я положил бесчувственное тело Биски на землю, то сразу поймал на себе взгляд чужого ствола.

– Стой на месте... – услышал я позади себя сипловатый голос.

– Чего вы хотите? – спросил я, но вместо ответа получил выстрел в спину из дробовика.

– Мы хотим то, что вы у нас украли! Имперская Погань! – крикнул другой повстанец и начал расстреливать Биску из пистолета.

– Так вам! Имперские су... – громкий выстрел прервал напавшего на меня человека на полуслове. Затем прозвучало ещё три выстрела и меня кто-то перевернул на спину. Это была девушка-леган. На вид ровесница Биски, а может и моложе.

– Лис! Тащи сюда Дока! Тут раненые! – её голос гулким эхом звучал в моём мутнеющем мозгу. – Держись, мужик! Мы тебя вытащим! – сказала она и я потерял сознание.

Глава № 2

В себя я пришёл в санкаюте не знакомого мне корабля. В иллюминаторе раскинулся бескрайний космос за пределами планетарной системы Нипфед. Сев на месте, я внимательно оглядел свой дырявый торс. Но вместо кровоточащих ран обнаружилась сеть хаотично разбросанных точек-шрамов от картечи. Такая быстрая регенерация мысленно была объяснена нанесённым на раны нано материалом из универсальных стволовых клеток. Будь на мне МБК таких ранений можно было-бы избежать. Но я был в стандартном термо комбинезоне. Он хоть и укреплённый, но не бронированный. Вдруг дверь в дальней стене зашипела и тяжело уползла в стену. На порог ступила миловидная леган с подносом в руках. На нём была какая-то вещь, накрытая тряпочкой.

– Оу, вы уже проснулись... – сказала она, садясь на стульчик рядом с кроватью. На медсестру она похожа не была, уж я-то знаю.

– Да... а где я нахожусь? – спросил я не уверенно, но переведя взгляд с её лица на одежду, я всё понял. На правом рукаве куртки красовалась нашивка пиратской гильдии «Тёмный Дракон». Я невольно напрягся и хотел было предпринять какие-либо действия, но приставленный к моему лбу револьвер, отбил у меня всякое желание к действию. Её лицо резко поменялось с доброжелательно-заботливого на угрожающе-злое. Не сводя с меня глаз, она стянула с подноса тряпочку и, я увидел стандартные силовые наручники.

– Сам наденешь, или мне тебе помочь? – в её голосе слышалась не то издёвка, не то угроза, а ещё довольно сильный леганский акцент. Громко сглотнув я осторожно взял с подноса наручники и заковал себя. – Умный солдатик. А теперь встал и зашагал вперёд, – я сделал, как она велела.

В коридоре корабля было очень узко и воняло плесенью, не знал, что на космических кораблях она бывает. Ещё не было нормального освещения и мне приходилось идти практически вслепую. Пару раз я споткнулся и при падении больно ушибся, но меня быстро поднимали и пинали, что-бы я шёл дальше. И вот за очередным поворотом показался свет. Мне дали очередной пинок, и я полетел на пол, прямо к ногам массивного эльбан.

– А вот и последний пленник... – произнёс он, щёлкая своими жвалами в уголках антропоморфного рта. – Сажай его к остальным и начинаем, – леган сделала так, как ей велели. Сразу после этого перед эльбан повис дрон видео оператор и противно запищал, показывая, что запись начата. – Мы, свободные корсары, бороздящие просторы вселенной из пиратской гильдии «Тёмный Дракон». Выполняя один из заказов на планете Кармагедан, система Иприш, мы попали под перекрёстный огонь Военно–космических сил Российской Империи и Альянса Халв. В пылу битвы мы обнаружили трёх выживших с довольно интересной информацией...

– На этом ТЗУ, – в обращение включилась леган, поднеся твёрдокристаллическое запоминающее устройство по ближе к объективу дрона. – Информация о новейшем оружии Империи. В наши цели не входило брать заложников, но посоветовавшись, мы решили объявить выкуп в размере десяти миллионов Имперских рублей, или в другой валюте, согласно курсу. Номер счёта будет разослан, вместе с этой записью, – на этом их обращение кончилось.

– Лис, тащи этих троих в карцеры, до дальнейших распоряжений, – откуда-то из-за спины вынырнул здоровенный геми и злобно передёрнув затвор винтовки пнул нас в коридор.

– Двигайте, или мозги вышибу, – я знал, что он врёт, но от его вида мне стало по-настоящему страшно. Поэтому я покорно поднялся и пошёл. Остальные последовали моему примеру. Вдруг корабль тряхнуло. От неожиданности мы все попадали на пол.

– Док! Что во имя Матери Природы у вас там происходит? – спросил он, прижимая указательный палец к уху. – Что?! Какие Имперские войска?! Какие линкоры?! Ты там совсем из ума выжил что ли?! – в это время в коридор, чуть позади нас, врезалась абордажная капсула, из которой, как по команде начали выходить вооружённые солдаты в красно-зелёных МБК пограничных войск Российской Империи.

– Всем оставаться на своих местах! – скомандовал офицер, но Лис взял нас за воротники комбинезонов и швырнул в ближайшее укрытие, которым оказался наш карцер. Я добрался до него сам, но Лис всё же вlepил мне вспомогательный пинок под зад.

– Отведайте моих пуль, пограничные козлы! – выкрикнул он и начал стрелять из своей винтовки.

– Отряд! Разрешаю открывать огонь на поражение! – закричал офицер и в тот же миг на Лиса обрушился град пуль, под которым он быстро затих. Вскоре в дверях карцера появился рядовой с автоматом на перевес.

– Товарищ капитан! Здесь ещё трое! – закричал он. Через несколько секунд в проходе появилась массивная фигура капитана.

– Забираем их на Голиаф. Там уже разберёмся.

– Так точно! – отрапортовал рядовой и жестом приказал нам подняться и следовать за ним. Мы не противились. Под чутким контролем нас провели по узким коридорам пиратского корабля к главной капсуле. Там уже сидели леган и Док эльбан. Вид у них был, как у побитых собак, но оно и не удивительно, ведь за кражу данных государственной важности и за захват в заложники офицера космо-пехотных войск Империи им светит вышка. В душе я ликовал, ведь теперь я был в безопасности и совсем скоро вернусь к своей семье.

Я давно уже не чувствовал боль в челюсти, брюшной полости и почках, но особист продолжал методично наносить удар за ударом. Наконец он перестал избивать меня.

– Повторяю свой вопрос в десятый раз: твои имя, фамилия род войск и должность? – спросил он, садясь на место. У него явно проскакивал характерный акцент планеты Гемм.

– Садалски Максим... лейтенант сорок пятого отдельного десантно-штурмового полка космо – пехотных войск Российской Империи... – в десятый раз повторил я.

– Нет, похоже ты не понял... Ну хорошо... мы пойдём другим путём... – он вновь встал со своего места, что-то нажимая на своей комме. Затем перед моими глазами возникла голографическая панелька с оперативной сводкой с Кармагедана за двадцать четвёртое марта две тысячи четыреста двадцать седьмого года. Здесь были и списки погибших в освободительной операции «Буря в Раю». Среди них был и я. Моё имя стояло с пометкой – «погиб при исполнении боевой задачи. Тело в ужасном состоянии. Транспортировке не подлежит...». – Вижу, что дошло... надеюсь ты знаешь, что светит за хищение данных государственной важности?

– Вышка... – прохрипел я, сплёвывая кровь.

– Знаешь... вот и отличненько! – он злорадно усмехнулся и надавил кнопку вызова караульного, что находилась у него на столе. Дверь позади меня открылась и в тёмный кабинет влетел какой-то мелкий чин Инквизиции. Я спиной почувствовал цепкий взгляд, полный ненависти и презрения, присущий только Инквизиторам-особистам. – Увести, – коротко скомандовал дознаватель. Меня жёстко подняли со стула и пинками тяжёлых ботинок погнали в камеру.

Тюремный блок был под стать статусу судна, на котором меня, и пиратов-неудачников, перевозили к месту заключения: тяжёлые и толстые двери на биометрических замках с сотней другой ступеней защиты от взлома, внушительные гермозатворы на входе-выходе и так далее... Не особо церемонясь, меня закинули в узкую одиночку и плотно закрыли дверь. Здесь было прохладно темно и гадко. Обессиленный, я распластался по холодному полу и хотел было уснуть, но тут в одну из стен неистово заколотили.

– Здесь есть кто –нибудь?! – доносился с той стороны напуганный женский голос. Я не сразу узнал в нём ту псевдо-медсестру с пиратского судна. Нехотя поднявшись на свои побитые ноги, я подошёл ближе к вентиляционному отверстию – единственному способу связи между заключёнными. – Эй, кто –нибудь! Отзовитесь!

– А кто там? – с саркастическим интересом спросил я.

– Макс? Ты что ли?! – с не поддельным интересом спросила псевдо-медсестра. – Это я, Канна... Ну медсестра с Вайслогии...

– Я уже понял.

– Так, стоп. А ты что тут делаешь? Ты же этот, как его...

– Законник?

– Точно, – дружелюбно сказала она. А куда же делась вся её надменность и злоба ко мне?

– Меня приняли за одного из вас и пришили то же самое дело о «хищении данных государственной важности». Я пытался доказать свою не виновность, но мне предъявили не оспоримое доказательство моей вины.

– Это же какое? – мы беседовали с ней, как закадычные друзья, но мне это не казалось чем-то из ряда вон выходящим, так как сейчас мы с ней находились в одной большой и беспросветной ситуации.

– Мой собственный труп. Смешно, не правда ли?

– Бедолага ты... Кстати, а ты не в курсе, что нам светит? Что это за «Вышка»?

– Это высшая мера наказания. Сейчас нас везут на Фибрал или Алькард – довольно большие астероиды в Дальнем космосе. На этих астероидах находятся одноимённые крио-поточковые тюрьмы. Там – то мы и проведём ближайшие лет семьсот, а потом, когда наш мозг окончательно превратится в желе, нас извлекут из капсул и порежут на органы. Таким образом приговор суда Инквизиции будет приведён в исполнение, – сказал я на одном дыхании, без запинки.

– Спрашивать откуда такие подробные сведения я не буду. Но скажу только одно – нам надо литься отсюда как можно скорее. Но только вот как? – я не видел её лица, но у меня было ощущение, что она подпёрла подбородок кулачком, наморщила лобик и напряжённо думает.

– Никак. Этот тюремный блок оборудован активной защитой от побега и взлома извне. Это значит, что если мы попытаемся сбежать, то блок автоматически отстрелит себя, а так как линии отделения расположены за пределами гермозатворов, то мы просто умрём от удушья в безвоздушном пространстве.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросила она.

– Я с отличием окончил военную академию. Там всё это рассказывают.

– Понятненько... – за моей спиной лязгнули затворы двери и она, повинувшись воле мощных сервоприводов, уползла в стену. За ней стояли трое. Видимо эскорт. Без особого сопротивления с моей стороны они надели на меня кандалы и повели на выход.

– Простите, а куда меня ведут? – спросил я осторожно. Надеюсь, что у них хорошее настроение.

– Нам приказано сопроводить тебя и твоих дружков по пиратской гильдии на КПП интергалактической крио-поточковой колонии Фибрал. Больше ничего сказать не могу. – Мне и этого достаточно. Значит мои прогнозы оправдались и последующие веков семь я проведу в роли мозга в бутылке... Такая перспектива мне не горит даже дальним светом... а сбежать не получится даже при особом желании...

На КПП меня передали с рук на руки местным надзирателям за довольно скудную плату. Видимо «Тёмный Дракон» ныне не в цене. Хотя какое мне дело? Затем нас, вместе с остальными преступниками, которых было около двух десятков, переодели, мужчин обрили на лысо, а женщин коротко остригли. Поставив на запястье Фибральское клеймо нас погнали к капсулам. Почти на каждом переходе нас проверяли и клеймили своими собственными номерами. Мне достался номер 223595. Довольно хорошее сочетание цифр, как по мне. Затем было распределение, где нас всех раскидали по капсулам. Меня аккуратно положили в наполненный формалином аквариум, подключили штекер к нейрошунту, да закрыли крышку. Затем всё резко погасло.

Открыв глаза, я огляделся. Вокруг было ещё много людей, леган, геми и эльбан. Все они, впрочем, как и я, толпились пред какой-то трибуной. Вскоре на неё вошёл жукоподобный робот Халфлинг.

– Приветствую всех вас, отбросы общества! – его жестяные жвала противно лязгали при каждом слове. – Сейчас вы находитесь в виртуальной реальности, созданной серверами моей колонии, к которым подключены на прямую ваши мозги. Напомню, что вы находитесь в крио-поточковой колонии Фибрал на отдалённом астероиде Фибрал. Все вы осуждены на пожизненное нахождение в этом «прекрасном» месте царствования высоких и утончённо идеальных технологий, но ждате, пока ваши примитивные мозги превратятся в кашу естественным путём слишком долго, а места у нас не резиновые. Поэтому вам предстоит биться за продолжитель-

ность вашего скудного существования на этой виртуальной арене, – обстановка моментально сменилась на античный Колизей. Скорее всего это была компьютерная репродукция Римского Колизея, которого сейчас и в помине нет. Но может быть это был с нуля нарисованная арена. Ответ на этот вопрос знает только Халфлинг, стоящий сейчас на месте императора. – Предупреждаю, кто умрёт на этой арене– умрёт в жизни! Да начнётся битва! – скомандовал он и в тот-же момент в моих руках появился меч и щит. Это было невероятно, но на удивления у меня не было времени, так как все находящиеся на арене начали кромсать друг друга в мелкую соломку. Пару раз и на меня нападали, но умело укрываясь за щитом, я умудрялся отрезать им конечности, а то и вообще убивать. В пылу битвы, я краем глаза заметил, как массивная туша паука эльбан надвигается на беззащитную леган. Присмотревшись по внимательнее, я узнал Дока и Канну. И похоже один совершенно серьёзно собирался убить другую. Отрубив очередную конечность, я поспешил на помощь беззащитной девушке. Подбежав по ближе, я смог расслышать их разговор, если это можно назвать разговором:

– Док! Что на тебя нашло? Мы же команда! Мы должны держаться вместе! – кричала Канна.

– Заткнись, ушастая шалава! Я бы никогда не назвал бы тебя своим товарищем, если бы ты не спала с моим другом Артёмом. А если ты умрёшь здесь, то он даже не хватится и найдёт себе новую шлюху и по лучше тебя! – крикнул он, обрушая на Канну лезвие широкого меча, но я успел заслонить её своим щитом. – Не вмешивайся, поганый пехотинец!

– Может я и поганый пехотинец, но даже я понимаю, что поступать так со своим товарищем, а тем более с девушкой, нельзя. Если ты этого не понимаешь, тогда я вобью это в тебя своими собственными руками.

– Ну попробуй...человечишка...– прошипев это он начал наносить сильные и точные удары, от которых я еле как умудрялся отмахиваться, а вот он мои атаки отбивал без особого труда. И вот после очередного удара его тяжёлого двуручного меча мой щит раскололся на две половины, а меня откинуло в барьер трибун, прямо на Канну. Она коротко вскрикнула.

– Ты в порядке? – спросил я её.

– Не смей отвлекаться на эту смазливую шлюху! – со свистом разрывая воздух на меня стремительно упало лезвие его меча. К счастью Канна с силой оттолкнула меня в сторону. Послышался яростный крик. Повернувшись на Канну, я увидел. Что меч прошёл по касательной и лишь слегка задел её по руке, но Док и не собирался успокаиваться. Тогда я схватил попавшийся по руку щит и что было сил метнул его в голову эльбан. Тот противно закричал схватился за ушибленный висок. Не теряя времени, я подобрал свой гладиус и в один рывок оказался рядом с арахнидом. В воздухе сверкнуло лезвие и из вспоротого торса повалились лёгкие и сердце. Меня с ног до головы обрызгало синеватой кровью. Протерев глаза, я посмотрел вокруг и увидел, что мир остановился. Только Канна и я были способны двигаться, а все остальные застыли.

– Эй, вы, воякер и кроссоверная баба! – раздалось ото всюду. Невольно я начал оглядываться и искать кого-то. – Да не верти ты своей тыквой! Всё равно не найдёшь.

– Кто ты и чего ты хочешь? – спросил я в пространство.

– Кто я, сейчас не важно. А вот чего я от вас хочу, пожалуй, расскажу. Но сначала задам один вопрос: вы хотите от сюда сбежать?

– Да! – без раздумий крикнула Канна.

– А как на счёт тебя? – я понял, что вопрос касается меня. В глубине души я понимал, что сбежать от сюда невозможно, но моё желание вернуться к семье одержало верх.

– Да. Я хочу от сюда вырваться, – сказал я и мир потух перед глазами.

В следующую секунду я почувствовал, как падаю, затем услышал всплеск воды. Инстинктивно я начал грести вверх и вскоре оказался на поверхности. Откашлявшись я выплюнул мундштук и остатки консервирующей жидкости, затем протёр глаза и огляделся. Серые стены

и потолок, тусклое свечение приборных панелей крио-поточковых капсул и отдалённое жужжание электрогенераторов. Я снова в реальном мире. Теперь надо найти Канну и как можно скорее отправиться к административной панели и... Стоять. Откуда я всё это знаю? Эффект просачивания? Нет. Это исключено. Ведь система безопасности меняет коды доступа к нейрошунтам заключённых каждые четверть часа и ни разу не повторяется. Так всё же – откуда? В этот момент рядом со мной плюхнулась Канна и повторила обряд оживления– откашляла жидкость и выплюнула застрявший в горле мундштук. Затем посмотрела на меня ждущими глазами.

– Пойдём. Нам надо добраться до административной панели, – сказал я и мы прыгнули на холодный пол. Ноги тут же замёрзли. Не приятно, но что поделать, идти надо было, и мы шли. Молча шли, но я знал, что Канна что-то хочет сказать.

– Макс... – тихо позвала Кана, схватив меня за рукав.

– Что? – с интересом спросил я.

– Спасибо, что спас меня. Хотя и не должен был...

– Это ещё почему? – недоумённо спросил я и продолжил движение. Канна двинулась следом. Меня слегка напрягала тишина и пустота, царившая здесь. Ох, не к добру это. Ох, не к добру...

– Ну, потому что я пират, а ты солдат. Мы по разные стороны баррикад, – продолжила она разговор.

– В данный момент мы на одной стороне. Так что оставить тебя в беде мне не позволила совесть.

– Спасибо ещё раз, – повторила она чуть веселее.

– Да не за что, – ответил я.

Оставшийся путь мы проделали молча. Панель по управлению капсулами никто не сторожил. Видимо хозяева были очень самоуверенны, раз даже охрану не поставили.

– Постой на карауле, а я пока сделаю. Что требуется. – Канна, не протестуя, встала у двери, а я залез в панель. Пощёлкав по нужным клавишам, я вывел на главный экран список всех заключённых и забил в поисковую строку номера всплывшие у меня в голове: 22396, 22397 и 00007. На экран вылетели три досье на имена обоих Волковских и какого-то Шульца Константина Эдмундовича. Мельком пробежавшись по его данным, я остановился на строке, где были написаны даты заключения/изъятия. Что-то меня насторожило – в графе «дата заключения» стояло 29.11.2116 г. Это просто невозможно! Сейчас на дворе 2427 год! Получается, он находится здесь уже три с не большим века?!

– Кто-то идёт, – вырвала меня из раздумий Канна. В коридоре и правда послышались шаги. Дрожащими пальцами я нажал клавишу «изъять» под каждым из трёх досье и выйдя на главный экран, присоединился к Канне. Шаги приближались и вскоре стало понятно, что надзиратель идёт сюда. Мы принялись ждать и дождались. Через несколько секунд в проходе появилась кучерявая голова леган, на которую Канна обрушила дрон-мусоросжигатель.

– По-моему ты слишком жестока, – прокомментировал я её действия, склонившись над истекающим кровью и мозгами трупом охранника и обыскивая его карманы.

– Он сам виноват. Нечего здесь ходить всё проверять. – цинично сказала она, принимая из моих рук дубинку. На правой её руке виднелся широкий перпендикулярный рубец от меча. Обратная связь, сразу смекнул я.

– А ведь у него может быть семья без кормильца осталась?.. Ай, ладно. Что сделано – то сделано и возврату не подлежит. Пойдём. Нам надо наших встретить, – вооружившись стандартным парализатором я преступил через остывающий труп и пошёл к месту, где должны были быть Биска, Дрейвен и какой-то Константин Шульц. И когда я стал таким циником? Наверно я им всегда был, только раньше не замечал такого за собой... мысли бегали по коре головного мозга сталкиваясь и путаясь, но эта была отчётлива, как никогда. Я шёл осторожно,

осматривая каждый угол. Как оказалось, не зря. За очередным поворотом я встретил Дрейвена, который замахнулся на меня какой-то ржавой арматуриной, а я в свою очередь приставил парализатор к его лбу. Его спасло только то, что я не снял его с предохранителя.

– Как всегда во всеоружии, лейтенант? – спросил он, опуская своё оружие.

– А ты, как я вижу, полон сил, Дрейвен? – спросил я в ответ, подражая его манере речи.

– Эй, петушки. Долго клювами чесать будете? – вступил в диалог парень, лет шестнадцати. В глазах его я обнаружил нечто странное, нечто пугающее и заволаживающее одновременно. И это был не их кроваво-красный цвет радужки. Это было, что-то другое. – Я вас не для того из этого гадюшника вытаскивал.

– А вы, извиняюсь, кто? – спросила Канна

– Я, товарищ, Константин Эдмундович Шульц, но судя по вашему правому плечу, я известен вам под именем Драгон, – Канну как током ударило. Она побледнела и медленно опала в осадок. В этот же момент закричала тревога и нас всех окружили надзиратели.

– Никому не двигаться! Руки держать на виду выше головы! – кричали они, целясь в нас из парализаторов. Мы все покорно сели на колени и подняли руки. Все, кроме Канны: она безвольным телом и так сидела на коленях и к ней наши пленители претензий не имели. Но стоило им приблизиться к пацанёнку достаточно близко, как он резко сбил одного надзирателя с ног и отняв его оружие перестрелял всех остальных.

– Чего расселись, гаврики? Ноги в руки валим из этой параша! – переглянувшись мы все встали и пошли за ним, а я, насколько смог, привёл Канну в состояние здравомыслящего человека и мы вместе присоединились к остальным. Выйдя из зала со стеллажами капсул, мы попали в узкий коридор, где нас тоже встретили надзиратели, но мы быстро с ними разобрались.

– Куда мы направляемся? – спросила Биска у впереди идущего Кости.

– В комнату охраны. С наружи нас ожидает довольно мощная охрана с реальным оружием, а не эти хлюпики с какими-то парализаторами. Я утолил твою жажду знаний, Биска? – спросил он, сворачивая за угол и вышибая ногой дверь. Далее послышались выстрелы и пара ударов. Когда мы вошли в комнате охраны лежали шесть тел. У троих был раскрыт череп.

– Да... вполне... – неуверенно сказала Биска.

– Вот и замечательно. Сразу видна солдатская выучка и острота ума. Только надо быть чутка по уверенней. Ещё у кого-нибудь какие-нибудь вопросы есть?

– У меня есть, – сказал я, выходя вперёд.

– Задавай.

– Как я узнал куда мне идти и, что делать после того, как выберусь?

– Я хакнул их системы и воспользовался эффектом просачивания.

– Но это же невозможно! – воскликнул я.

– Это возможно, потому что их софт – говно. Кстати, благодаря этому же мы все на свободе, – с этими словами он открыл арсенал и выдал нам по автомату Калашникова трёхсотлетней давности и четыре рожка боеприпасов к каждому, – Готовы вырваться из этой чёртовой тюрьмы? – спросил он, сняв автомат с предохранителя и передернув затвор. Мы молча повторили его жест, как бы положительно отвечая на поставленный вопрос. Он криво улыбнулся и уверенно пошёл к выходу из комнаты.

На пристани было жарко – нас поливали огнём два десятка надзирателей, пяток кураторов-Халфлингов и шесть тяжёлых роботов охранников с парой крупнокалиберных пулемётов на перевес.

– Нам не справиться с такой кучей противников! Нас всех перестреляют! – кричал Дрейвен, сменяя крайний рожок.

– Не дрейфить! Сейчас мы покажем им, на кого они решили потявкать... – с толикой азарта сказал Костя, кидая очередную гранату в толпу противников.

– Враги настроены серьёзно! – сказала Кана, откидывая вражескую флешку обратно.

– А мы хотя-бы оттянемся! Пора распылить их по пространству – времени. А ну-ка! – крикнул он и поднялся из укрытия. – Вперёд! На врага! В полный рост! – он шёл под пули. Но именно этим он смог смутить надзирателей, ведь они не ожидали такой любовой атаки. Плюнув на логику, я тоже поднялся и пошёл в полный рост на врага, а следом за мной пошли и остальные. В первые же секунды нашего блицкрига мы смогли уничтожить роботов охранников и завладев их пулемётами перебили остальных. Что странно в нас ни разу не попали, но оно и к лучшему. Я уже было расслабился, но в дверях показались ещё противники и среди них было два солдата в укрепленной броне.

– Быстрее! К яхте! – крикнула Канна, указывая на единственную в гавани яхту начальник тюрьмы под названием «Большая Мама». На счет большой я даже спорить не буду, но вот мама? У этого Халфлинга очень большая фантазия. Как и у всех представителей этой расы.

– Канна, Биска, вы обе идёте во внутрь и готовите её к отлёту. Дрейвен, Сид, ставите заградительный огонь из пулемётов роботов и, по возможности, прицельный огонь по укрепленной пехоте противника. Всё ясно?

– А ты чем в это время займёшься? – немного злобно спросил Дрейвен, возясь с пулемётом, а враги тем временем начали какую-никакую, но всё же пальбу.

– Прикрываю ваши тушки, выкашивая основную боевую единицу противника – охранников, – усевшись по удобнее и крепко закрепив пулемёты на телах роботов мы начал постановку заградительного огня. Получалось довольно неплохо, во всяком случае двоих в тяжело бронированных МБК мы затормозить сумели. Но вскоре пулемёт Дрейвена затих, мне на плечо мягко легла рука.

– Отходим, – коротко сказал Костя и вручил мне автомат. Вместе мы начали медленно отходить, прикрывая друг друга до тех пор, пока оба не оказались на борту «Большой Мамы» и задраив шлюзы не ушли за пределы Фибрала.

– Вот это побег... – восторженно сказала сидевшая за панелью управления Биска, когда я вошёл в кокпит.

– Да... такое не часто увидишь... – внезапно яхту потрянуло и бортовой компьютер истошно завопил

– Внимание! Не предвиденное отделение спасательной капсулы номер семь! Внимание...

– Что это было? – спросил я.

– Он сбежал! Пацан угнал капсулу и сбежал! – ответил на мой вопрос вбежавший в рулевую Дрейвен. Да кто же он такой?!

Глава №...(ответвление сюжета)

Сигналы о начале урока во всех учебных заведениях нашего города разные: например, в девятой гимназии – это мелодичное пение птиц, в шестом лицее мелодия ксилофона. А у нас это старый трещащий звонок, прямиком из XX века. Но сигнал есть сигнал, и он означает, что начался шестой, крайний на сегодняшний день, урок Начальной Военно-Космической Подготовки. Не теряя времени мы, всем классом, вывалились за порог кабинета и спешно построились в две шеренги. За поворотом послышалось лязганье самых дешёвых авто протезов. Все моментально замерли и замолкли. Через несколько секунд в рекреацию, где мы стояли, вошёл наш преподаватель. Он медленно и чинно прошёлся вдоль строя до середины, затем остановился, и коротко, почти не заметно, кивнул мне. Это было своеобразной отмашкой, разрешением к совершению действия.

– Становись! Равняйся! – скомандовал я и чуть подался вперёд, осматривая строй. Все стояли вызывающе правильно и аккуратно. Хоть в учебник заноси. Выпрямившись, я продол-

жил: – Смирно! Равнение на середину! – сделав шаг вперёд, я развернулся и зашагал к преподавателю. – Товарищ преподаватель, девятый, кадетский, класс к проведению урока НВКП построен и готов в составе двадцати пяти человек. Рапорт сдавал командир класса сержант Павел Летягин. – отрапортовал я, остановившись в двух шагах от учителя и отдавая воинское приветствие.

– Здравия желаю, товарищ сержант, – сказал он, протягивая правый протез руки.

– Здравия желаю, – ответил я, и пожал протянутый протез. Затем повернулся лицом к строю.

– Здравия желаю, товарищи кадеты!

– Здравия желаем, товарищ преподаватель! – поприветствовали все хором. У меня аж уши заложило от переизбытка децибел.

– Встать в строй.

– Есть! – ещё раз козырнув, я быстро вернулся в строй.

– Сегодня ваш крайний урок в этой школе, перед вашим убытием в спецлагерь на Азимандусе, так что предлагаю вам решить, чем мы будем заниматься, весь этот час.

– Товарищ преподаватель, разрешите обратиться! – послышался женский голос из строя.

– Слушаю тебя, Мензуркина.

– Расскажите, пожалуйста, как вы лишились рук и ног. Нам всем очень интересно! – судя по интонации ефрейтора Софии Мензуркиной, она очень смущалась. Оно и не удивительно. Ведь наш преподаватель тот ещё красавчик: длинные блондинистые волосы, тонкие черты лица, гладкая кожа и большой шрам через правый глаз. А также внушительный, для его двадцати шести лет, послужной список. По нему сохли все девушки на параллели девярых-одиннадцатых классов. А уж наши, кадетские, так вообще несколько раз предлагали ему встречаться, но он им всё время тактично отказывал. И правильно делал.

– Хорошая идея, товарищ ефрейтор. Сержант!

– Я! – крикнул я.

– Сопроводи класс в актовый зал. Я подойду чуть позже. За дисциплину отвечаешь лично!

– Так точно! Класс! Общая команда, нале-ВО! – все синхронно повернулись в указанную сторону. – В актовый зал, строевым шагом... марш! – класс немедленно застучал каблуками по полу и безупречным маршем двинулся к месту назначения, отмеченной на подсоединённом к сетчатке глаза нейрошунтовом визоре белой точкой с дальномером.

Учитель появился минут через пять, после того, как мы все расселись по местам. В руках у него было несколько голоматриц, которые он немедля загрузил в проектор, затем сел рядом, лицом к нам, и начал:

– Произошло это почти полгода назад. Я тогда командовал пятой ротой космопехоты. И нас отправили на планету Псикамерон, – в воздухе появилась голограмма небольшой планетёнки. Свет в зале не заметно для всех погас, от чего здесь воцарилась приятная полутьма. – На кануне шайка пиратов из гильдии «Уберменше» напали на резиденцию императора на Эдеме. Но оказалось, что там был ещё кое-кто. «Тёмный Дракон». Их прихвостень зверски убил предводителя отряда из гильдии «Уберменше», сначала отстрелив ему причинное место, а затем и отрубив голову. После этого они сбежали на украденном катере. С собой они прихватили дочку императора – Азмарию. После этого император дал указание вернуть цесаревну любой ценой. Для этого он отправил нас в тот ад, – картинка сменилась на герб гильдии «Тёмный Дракон» – зубастую безногую тварь с расправленными крыльями и скрученным в один оборот хвостом. – По началу всё шло, как нельзя лучше: мы высадились и начали наземную операцию с привлечением тяжёлой бронетехники, при планетной авиации и космофлота. Целью высадки, как вы уже могли понять, были поиски, спасение и эвакуация цесаревны Азмарии. Но в один момент моя рота лицом к лицу встретилась с отрядом, укравшим княгиню, и его пред-

водителем – Драгоном. Он чуть старше вас, но с мечом он управляется получше некоторых фехтовальных дройдов, что уж говорить о человеке. Но тогда я этого не знал, и с дуру вызвал его на Дуэль Чести. И вот мы скрестили клинки. Мне казалось, что моя победа близка, но Драгон провёл удачную комбинацию ударов и, завладев моим клинком, одним ударом лишил меня конечностей. А затем ещё и пощадил, как не достойного смерти. Когда они ушли, меня отправили в госпиталь. Там я узнал, что заместитель Драгона, не помню его прозвища, вернул княжну императору с тем уговором, что войска Империи покинут планету. Император подчинился. После того, как мои родственники узнали, как я стал калекой, отец отказался от меня, сказав: «Коли ты якшаешься с отбросами, то тебе нет места среди членов семьи Кафка». Вместе с моим знатным именем он отнял у меня моё положение и состояние. В итоге денег у меня еле хватило на то, чтобы купить комплект самых дешёвых автопротезов, да оплатить операцию по частичной кибиризации. Потом я выписался и устроился учителем к вам в школу. Как-то так, – закончил он. Не вольно посмотрев на девушек, я увидел, как они млеют от его рассказов. А вот пацаны, похоже, уже точили зуб на этого Драгона. И тут вновь прозвучал звонок. – Командуй, Летягин.

– Класс! Встать! – все сделали, как я приказал. – Смирно!

– До свидания, товарищи кадеты!

– До свидания, товарищ преподаватель!

– Вольно! Разойтись! А тебя, Летягин. Я попрошу остаться. – сказал учитель, включая свет и выключая проектор– Поможешь мне прибраться тут после вас. Как приберёшь, зайди ко мне доложить.

– Так точно! – ответил я и полез в потайной шкаф за дроном пылесосом.

Поставив стулья на столы, я оставил дрона пылесосить, а сам пошёл докладываться учителю. Постучав в его дверь, я нажал нужную кнопку, и дверь молниеносно уползла в стену.

– Товарищ преподаватель... – начал докладывать я с порога.

– Просто Антон Валерьевич, курсант Летягин, – перебил он меня. – Входи и дверь за собой закрой. Нечего с порога разговаривать, – я сделал, как мне было сказано. Войдя я сразу же занял предложенный мне стул.

– Антон Валерьевич, я всё прибрал... – неуверенно окончил я доклад.

– Отлично. Как думаешь, зачем я тебя сюда позвал?

– Даже не знаю... – растерянно промямлил я, уставившись себе под ноги. Никогда ещё я не разговаривал с учителем так... неофициально, что ли...

– Я позвал тебя сюда, чтобы отдать тебе одну вещь, которая вскоре может тебе пригодиться, – с этими словами он достал из угла, между его столом и стеной, длинный, продолговатый предмет, завёрнутый в ткань, и протянул его мне.

– Что это? – недоумённо спросил я, принимая дар.

– Это мой клинок. «Пламя дракона». Именно этим клинком Драгун отрубил мне в той дуэли правую руку и ногу, – когда я развернул ткань, то увидел тёмно-рыжий меч в ножнах. Судя по внешности, это была японская катана.

– Спасибо, конечно. Но, Антон Валерьевич, чем я заслужил такую честь?

– У тебя максимальный бал на прошедших не давно экзаменах ГТО по фехтованию. Ты единственный из твоего класса, кому я могу полностью доверять. И я больше не в силах хранить его у себя. Он напоминает мне об моём отце и о том, что я больше не могу сражаться, как раньше... – в его голосе я явственно услышал горечь. Упаковав меч обратно, я привязал к нему ремень и закинул за спину.

– Ещё раз спасибо, Антон Валерьевич. Я могу быть свободен?

– Да, конечно. Главное помни: это настоящий меч. Смотри не приберй им кого-нибудь.

– Хорошо, – ответил я и вышел прочь.

На улице было туманно и уровень токсинов превышал норму в десять раз. Опять, наверное, очистительные конструкции засорились... На поверку так и оказалось. Левый фильтр практически отказал, а правый протекает ещё со вчерашнего дня.

– Это не очень хорошо... придётся идти окружными тропами, в обход оживлённых авто-страд... – сказал я в слух, сплюнул натёкший в рот фильтроген, натянул на лицо маску респиратора и вышел в объятия буро-зелёного тумана. Глаза тут же начали слезиться и чесаться. Угораздило же меня разбить защитные очки на полигоне... Мирясь с невыносимым зудом в глазах я медленно продвигался сквозь пелену токсина, исходящего из труб близлежащих заводов, по производству комплектующих для двигателей гипердрайва. Вскоре я дошёл до искусственного парка с био деревьями из фотосинтезирующего материала. Здесь было чуть свежее, и я с удовольствием снял респиратор, ещё раз сплюнув фильтроген. Сделав глубокий вдох, я почувствовал вкусный, фруктовый запах воздуха. Чуть постояв и понаслаждавшись этим сладким ароматом, я продолжил свой путь в общежитие.

Здесь всё было неизменно: всё тот же дройд консьерж, давно сломанный и заросший токсичным мхом, всё те же рухнувшие перекрытия и провалы в полу. Я был здесь единственным жителем, так как дом этот был признан аварийным и готовился под снос. Но несмотря на это, здесь было уютно. Преодолев несколько дыр, я наконец ввалился в свою комнату. Здесь всё тоже было без изменений. Сев на кровать, я скосил глаза в правый верхний угол комнаты и покорный визор показал мне, который сейчас час. – Без пяти минут восемь... – обречённо сказал я в слух. – Пора уже и спать ложиться. Завтра вставать рано, – аккуратно повесив форму на вешалку, а вешалку месте с мечом на гвоздь, я почистил зубы и лёг спать. Но ещё минут десять я бесцельно ворочился с боку на бок, пока не уснул.

За стенкой, что-то жужжало и стучало, рядом лежал парень, на вид моих лет, и копался в своём комме. Что-то меня в нём тревожило, но я не знаю, что именно.

– Хэй, чел, – вдруг произнёс он. Похоже это было адресовано мне. – Не занят?

– Как раз собирался поваляться и побездельничать. Но ты меня заинтересовал. Что ты предлагаешь?

– Давай сходим на палубу, а то мне ой, как хочется ноги размять... – сказав это, он спрыгнул со своего койка-места и не сильно толкнул меня в бок. Я тяжело вздохнул, не хотя поднялся с кровати и пошёл за ним следом.

– Костян, – представился он, протягивая мне руку.

– Пахан, – я приветственно пожал его руку.

– Ох ты, какое имя... Мощное! Под стать оружию, – я невольно положил руку на рукоять меча, что висел у меня на поясе. – Если не ошибаюсь – это катана «Пламя Дракона».

– Я вижу, ты знаток... – с не поддельным удивлением сказал я.

– Да, по долгу призвания приходится, – мы вышли в более освещённый коридор кают второго класса, и я наконец смог рассмотреть Костяна по лучше. Рядом со мной шёл слегка не бритый, взъерошенный парень, на вид чуть старше меня. Одет он был в чёрную футболку, чёрную с серо-жёлтыми вставками и капюшоном жилетку, армейские штаны «в пятно» и такие же берцы. За спиной у него висел гладиус в карбоновых ножнах, рукоятью указующий в правый нижний угол, а на левом бедре я заметил странный пистолет в композитной кобуре. Такая же кобура, но уже с другим пистолетом, обнаружилась сзади слева. Странный он человек.

– А какое у тебя призвание? – спросил я с нарочитым интересом. Но ответить он не успел. Коридор сотрясла череда ударных волн от мощных взрывов.

– Чёрт! Как не вовремя... Они должны были быть в этом квадрате только через два часа... Пахан, иди к панели связи и скажи третьему – второму классам оставаться на своих местах и не дёргаться. Надеюсь умеешь пользоваться? – он вынул пистолет из кобуры на пояс и протянул его мне. Не задавая лишних вопросов, я взял пистолет и пошёл к панели. Панель оказалась

совсем рядом. Открыв нужную вкладку, я ввёл команду «забаррикадировать двери». Вылезло окно ввода личных данных оператора. Без раздумий я ввёл свои ФИО, звание и место обучения. Панель выдала «добро» и закрыла все двери кают второго класса, а третий класс был вообще забаррикадирован.

– Что же ты задумал? – спросил я воздух. Он к сожалению, не откликнулся. Тогда я проверил обойму пистолета и пошёл на палубу первого класса.

Оказалось, причиной взрывов были абордажные капсулы бандитов. Все пассажиры лежали ничком, в том числе и Костян, а между ними расхаживала на своих паучьих лапках самка эльбан. Чуть поодаль неё стояла пара леган с лучевыми ружьями и в экзокостюмах. Сняв оружие с предохранителя я уже прицелился, как вдруг меня кто-то поднял и бросил прямо на середину палубы.

– А вот и ещё один снобий сынулька. К остальным его, – скомандовала эльбан, дав мне ощутимую пощёчину своей когтистой, антропоморфной рукой. Мне в спину уткнулось дуло. Обернувшись, я увидел массивного чемаг. В одной паре рук у него был гранатомёт QDW–36, в простонародье прозванный «Гренадёр», в другой он держал пару скорострельных ПП-52 «Фреза». Один из них упирался мне промеж лопаток.

– Лежать! – рявкнул он. Я покорно занял свободное место, рядом с Костяном. Не доброжелательно рыкнув, он отошёл в сторону.

– Как думаешь, сколько их? – спросил шёпотом Костян.

– Главарь-эльбан, два эльфа-леган в средне бронированных механизированных бронекостюмах и один чемаг с гранатомётом. Всего получается четверо.

– На балконе, над нами, засели два снайпера со «Зверобоями», в левом заднем углу палубы сидит сапёр с детонаторами. На каждом третьем пассажире в шестом ряду, если считать, что мы лежим в первом, закреплены «пояса шахидов». Ещё трое проводят поиски близь мостика, двое держат на прицеле экипаж на мостике. И того двенадцать «чёрных» наёмников дважды «S» класса, – я мог только дивиться осведомлённости этого человека. А ещё спокойствию, с которым он это говорил.

– А почему ты думаешь, что это не пираты, а «черные» наёмники?

– Настрой приёмник в своём нейрошунте на частоту шесть, дробь тридцать два и слушай, – я аккуратно достал до кольцеобразного бегунка и медленно прокрутил его на сто семьдесят пять с половиной градусов.

– Нэнс, вы скоро? – спросил Костян в пустоту. Я не знал к кому он обращался, но чувствовал – скоро я это узнаю.

– Мы на позиции. Начинаем по твоему сигналу, – послышался приятный девичий голос. Услышав это Костян медленно поднялся на ноги.

– Эй, вы! Ротозеи! – хватчики быстро нацелили на него свои стволы. – Какой скупердяй доверил дело таким лузозёрам, как вы?! – не успел он это спросить, как чемаг подлетел к нему, схватил за грудки и поднял над полом.

– Тебе, как вижу жизнь не дорога! – закричал бандит, начиная сдавливать свободной рукой горло смельчака.

– А вот это уже зря... – сверкнуло лезвие и все четыре руки чемаг отделились от тела, и безвольно упали на пол, где в последствии оказалась двухметровая туша самого чемага. Он орал от боли, что было мочи. – Пахан, пристрели сапёра! – рявкнул Костян. Рефлекторно выхватив пистолет, я прицелился и спустил курок. Раздался громкий хлопок и отдачей оружие подкинуло вверх. Следом последовал глухой звук упавшего тела. Это значило только одно – повторного выстрела не требуется. Внутри возникло гадкое чувство угрызений совести. Я ещё не разу, до этого момента, не убивал, но моё тело в тот момент действовало на автомате. И это пугало. Вновь повернувшись к Костяну, я увидел, что в него стреляют все, кто остался невредимым.

А он, в свою очередь... отбивал пули?! Нет. Этого не может быть! Но назвать его высокоскоростные телодвижения по-иному у меня не поворачивался язык.

– Что дальше? – спросил я.

– Попробуй снять снайперов. А я пока обеспечу прикрытие, – ответил он спокойным голосом. Я громко сглотнул и посмотрел на балкон. «Так, прикинем – расстояние до балкона метров двадцать, угол подъёма тридцать семь градусов, ветра нет. Это значит бьём прямой наводкой». Откатившись чуть в бок, я поймал голову противника в линию прицела и выстрелил. Отдача в очередной раз подкинула оружие, но мне удалось минимизировать угол отклонения, и следующий снайпер лёг уже через пять секунд. Я даже смог разглядеть, как его мозги ошмётками вылетают из черепа на стену, от чего к горлу подступила рвота, но в силу пустого желудка меня не стошнило. – Путь свободен! Звери! В атаку! – закричал Костян и в тот же миг по правому борту показалось судно, которое не медленно открыло огонь по неприятелю. Затем с тыла появился отряд из трёх человек в масках и занял круговую оборону. Двое не приятелей, а точнее эльбан и раненый леган, успели скрыться от шквального огня судна в коридоре, из которого меня выкинул лежавший на полу и уже безрукий и мёртвый чемаг. Оттуда они вели сильный огонь по нам.

– Драгон! Ты как всегда! Нет, чтобы хоть раз притвориться беспомощной жертвой и дать нам сделать свою работу! – я не мог поверить своим ушам. Костян оказался тем самым Драгоном, с которым дрался Антон Валерьевич...

– Сид, ты же меня знаешь – я неуравновешенный псих, – сказал Драгон и криво улыбнулся, затем надел на лицо маску и накинул капюшон.

– Капитан, что делать с трупами? – спросил один из трёх вошедших.

– Всех на мясо. Кроме паучихи и эльфа. На них у меня особые виды...

– Дракош, говорит Канна. Мостик под нашим контролем. Но эти мрази пристрелили навигатора и старпома, – сказал немного кокетливый женский голос.

– Это не есть гуд. Тигрица, Альтаир, что с грузом?

– Груз у нас, в целостности и сохранности. Можем уходить, – послышался мягкий мужской голос. Во мне медленно закипала злоба, от той мысли, что я по-дружески разговаривал с самым опасным корсаром, ближнего и среднего рубежей исследованного космоса и одним из "Всадников Армагеддона". Я должен отомстить ему за учителя. Пусть я умру, но напоследок я выложу на всю катушку! С этими мыслями я встал, и резко потянув из ножен свой меч, нанёс рубящий удар по диагонали. Послышался звон металла. Моя катана упёрлась в его гладиус.

– Что это ты удумал, Пахан? – с интересом спросил он.

– Я убью тебя... – сказал я, тяжело дыша от гнева.

– Чего?

– Я убью тебя! – рывкнул я и начал наносить беспорядочные удары с ужасающей силой и скоростью, но все они были заблокированы гладиусом Драгона. Я свирепел всё больше. Но тут произошло всё, как рассказывал учитель – Драгон провёл странную, но быструю комбинацию и мой меч вылетел из моих рук. Тогда я быстро потянул пистолет и прицелился в Драгона, но его предо мной боле не было. Ствол его пистолета упирался в мой затылок.

– А убивалка у тебя, что надо. Но с таким самоконтролем вероятность твоей победы крайне мала, – он сделал упор на словосочетании «крайне мала». – Ты, как не огранённый алмаз. Твоим навыкам нужна закалка в реальном бою, концентрация на цели и не дюжий самоконтроль. Идём со мной. Я научу тебя этим вещам.

– Никогда я не буду якшаться с такими убийцами, как ты! – крикнул я, разворачиваясь к нему лицом. – Вы только и думаете, что о деньгах, а на обычных людей вам начхать!

– Капитан, может на дно его? – спросил второй из тройки вошедших на кануне.

– Хлебобрезку закрути, Струбцина, – не добро ответил Драгон. Пистолет он с меня не спускал. – А ты, Пахан, не зарывайся и не равняй нас с вон теми отбросами, – он указал на

связанную паучиху и леган. – Вот они – такие, как ты сказал. А мы чуточку другие. Мы не вешаем на заложников взрывчатку, мы вообще заложников не берём. Это привилегия террористов, а мы пираты. Мы грабим, ради денег, но не трогая тех, кто не оказывает нам противодействия. Правда не сходится с общепринятым шаблоном, Летягин Павел Юрьевич – кадет-отличник по всем предметам военного блока, лучший фехтовальщик и стрелок. Но вспомни где ты живёшь. Не хотелось -ли тебе ощутить в своих руках вес денег. Да и к тому же ты круглый сирота. Присоединяйся к нам. Я дам тебе кров, навыки и главное – дружную семью, – а ведь он прав... Я живу в старой общаге, работаю не покладая рук, чтобы прокормить себя, семью мне заменила моя винтовка – приз за первое место в соревнованиях по снайперскому ремеслу. А мои одноклассники купаются в заботе родственников, деньгах и роскоши, в то время, как я страдаю. И вот мне предлагают всё это, в обмен на чистоту совести...

– Я согласен, – уверенно ответил я. – Только у меня будет одна просьба...

Общага всё ещё стояла на месте. Я пробрался в свою комнату, вскрыл тайник и вынул оттуда три снаряжённые обоймы и крупнокалиберную винтовку «Раптор» с гравировкой на боку ствольной коробки: «Летягину Павлу – лучшему стрелку от межгалактической ассоциации снайперов». Повесив винтовку на плечо, я тяжело вздохнул и последний раз окинул хозяйским взглядом комнату. Затем развернулся и вышел.

– Добро пожаловать в «Тёмный Дракон», Стрелок, – сказал Драгон. Я не чувствовал, что совершил ошибку. Во всём теле была лишь лёгкость новой жизни. И новых горизонтов.

Глава №3

Земля встретила меня гадким токсичным воздухом. Он чувствовался даже в здании вокзала, в котором система вентиляции и фильтрации воздуха занимает два-три подземных этажа. Именно здесь мы и жили. Я, моя жена Абигаиль и дочка Марселин. Когда-то эта планета была по свежее, но прогресс отравил её окончательно, и мы вырвались в космос для поисков новых мест обитания. А Земля осталась единственной в своём роде планетой-домом и главной планетой-метрополией в монополистических походах землян за пределы ближнего рубежа исследованного космоса. Здесь жили в основном военные и корабли со своими семьями. Остальные мигрировали на тот-же Кармагедан или на Азог XXI, а некоторые отморозки обжились и на Горнеле II.

– Ваше имя и личный идентификатор. – железным голосом прошипел динамик пограничной службы.

– Алексей Фролыгин. – соврал я, прикладывая свежесделанный Каной идентификатор к считывающей панели. Послышался одобрительный писк и турникет открылся.

– Добро пожаловать на Землю, полковник Фролыгин. – попрощался со мной динамик-пограничник. Ну Канна... Ну аферистка... Но так или иначе я успешно добрался до выхода с вокзала, а это уже не мало. На стоянке я нанял беспилотное такси и набрав пункт назначения расслабленно откинулся в одноместном кресле. В салоне играла приятная музыка и меня потихонечку потянуло в сон.

Проснулся я от характерного звука о прибытии к месту назначения. Совершенно машинально я прислонил комм в коннектору и счётчик расстояния конвертировал километраж в валютное значение. Получилось всего четыре сотни имперских рублей или двадцать четыре тысячи интер-галактической валюты. Я предпочёл расплатиться имперскими.

– Спасибо, что выбрали нашу компанию. – проговорило такси в благодарность.

– Ага. – ответил я и захлопнул дверь. Многоквартирный дом был таким же, каким я его запомнил: старые, ободранные стены, мутные оконца пожилых стеклопакетов, где-то даже они были выбиты. Домик в общих чертах не плохой, да райончик так себе: на лесенках крылец почти каждого подъезда сидели люди – хулиганы и инопланетяне-гопники, сверкая алчными

глазами в мою сторону. Похоже они меня знали и потому не лезли. Но треклятый инстинкт самосохранения вынудил меня как можно скорее скрыться от ох гнетущих взоров. На лестнице пахло тухлой капустой и старой мазью лыжной. Сразу вспомнились строки Бродского о бессмысленности выхода из своей зоны комфорта. Помотав головой, я вышел из задумчивого состояния и буквально впорхнул в раскрывшееся створки лифта, попутно нажимая на кнопку пятнадцатого этажа.

Дверь моей квартиры была перечёркнута жёлтой лентой миграционного отделения инквизиции. Это могло значить только одно— Абигаиль и Марселин, моих жену и дочь— инвалида, депортировали. С горяча рванув ленту я побежал вниз по лестнице. Где-то на десятом этаже мне встретилась молодая пара с малым ребёнком на руках. Когда я пробежал мимо них они окинули меня таким взглядом, будто мертвеца увидали, но я не обратил на это внимание. Преодолев крайний пролёт я с силой толкнул плечом дверь и вывалившись во двор, побежал к ближайшему информ.терминалу. Прохожие косо смотрели на меня, но мне было глубоко начхать на их взгляды. Сейчас для меня куда важнее добежать, достигнуть этого злосчастного терминала. И он, будто повинуюсь моей воле, вынырнул из-за ближайшего поворота. Мои руки дрожали, и я не попадал по нужным клавишам с первого раза, но чуть-чуть поуспокоившись я всё же смог ввести данные своей семьи в нужные окна. По экрану забегали папки с данными, ссылки и изображения. Потом вдруг всё застыло, и я начал читать: «Садальски Абигаиль Викторовна и Садальски Марселин Максимовна... депортированы на планету Псикамерон... под контролем пиратских гильдий... постановление заверено секретарём Его Императорского Величества Гадким А.А.» – по щекам побежали слёзы, к горлу подступил ком горечи и обиды, рука сама собой сжалась в кулак. Удар. И экран терминала покрылся паутиной трещин. Режущая боль обожгла кулак и с него начала капать моя алая кровь. Зазвучал тревожный сигнал и мне пришлось спешно ретироваться в сторону города. Всё потеряло для меня краски. Я не мог понять, как такое могло произойти. Ведь по всем документам я погиб при исполнении своего долга. А за такое семьи не депортируют на планеты четвёртого космоса. Уж я-то знаю. Не успел я опомниться, как ноги сами принесли меня к местной пивнушке. Тяжело вздохнув я вошёл во внутрь и занял свободный столик.

– Чего желаете? – спросил по-русски подскочивший ко мне человеческого вида мальчишка официант. На вид лет семнадцать. Прямо как тот Шульц...

– Геммский эль у вас есть? – убито спросил я, надеясь на положительный ответ.

– Вам какой: светлый, тёмный, нефильтрованный или особый?

– Особый. – коротко ответил я и откинулся на стуле с антигравитонном вместо ножек.

Дорогая вещь. В голове царствовал беспросветный хаос, ибо я никак не мог сопоставить факт своей смерти с фактом высылки моей семьи из империи. Что-то здесь не чисто... я это нутром чую. Ну не могли их просто так депортировать. Надо отправиться на этот Псикамерон и вытащить их из лап этих кровожадных ублюдков. В то-же мгновение мир снова окрасился в свои обычные краски.

– Ваш эль! – послышался голос паренька. Он грациозно поставил наполненную до краёв полулитровую чашку из полимерного стекла на тонкую гладь антигравитонного стола и удалился. В чашке была ярко-зелёная жидкость с резким запахом и плавающими там кусочками геммских фруктов. Коротко выдохнув я присосался к чашке и опустошил её на одну треть. В голове приятно зашумело, а во рту осталось терпкое послевкусие фруктового алкоголя, леганских сливок и имперской корицы. Я вновь откинулся в кресле, но на этот раз уже расслабленно. До моего слуха доносился неразборчивый гомот голосов и приятная музыка. С видом настоящего эстета я по чуть-чуть пил вкусный яд и потихоньку все проблемы начали забываться. Как вдруг я услышал за соседним столиком разговор двух чемаг.

– А ты уверен, что Альмак нас опять не кинет? – спросил тот, что поменьше и по моложе. Старый и более крупный злобно ватно рыкнул и закатал своему собеседнику не слабый щелбан.

– Думай прежде чем говорить. Альмак хоть и пират, но свой уговор он всегда выполняет. Так что давай не будем испытывать моё терпение. Согласен? – их общекосмический очень хромал, но основной смысл я понял – они говорили о каком-то пирате Альмаке. И, похоже, этот самый пират был моим счастливым билетом на Псикамерон. Залпом допив эль, я весь ушёл в уши, чтобы не пропустить ни слова. – Так, ты надеюсь помнишь, где и когда мы его должны встретить?

– Да. Сегодня в восемь вечера. На старом заводе по производству комплектующих к двигателям малых грузовых судов. – сказав это молодой вновь получил по лбу.

– Ты что, мелкий ублюдок, совсем нас угробить реши?! Да я тебя за это... – дальше они перешли на свой родной язык, и я престал их понимать. Но мне и не требовалось. Всё складывалось, как в фильме – слишком хорошо и гладко. Оставив пустую чашку на столе, я направился к выходу, но не успел я сделать и пары шагов, как ко мне подскочил мальчишка официант со счётом. Без возражений я прислонил свой комм к коннектору. Послушный аппарат насчитал две сотни валюты. Хмыкнув я вручил пареньку рубль и вышел. До часа «Х» оставалось около четырёх часов, и я решил пойти пройтись, подышать воздухом. Хоть и отравленным.

Стемнело довольно быстро и за приятной прогулкой я чуть не проворонил нужное время. А когда опомнился, оставалось лишь тридцать минут. Благо я находился не далеко от места встречи этих пиратов. Завод был заброшен очень давно. Помню, как лазил по нему с друзьями, когда нам было лет по пятнадцать. Но спустя почти двадцать пять лет я чётко помнил все пути подхода к данному объекту и поэтому без проблем оказался на месте. Там уже стоял средний транспортник с четырьмя чемаг у трапа. Это значит, что те двое ещё не появились... будем ждать... Я удобно расположился между двумя паллетами с ржавыми ящиками. Отсюда было хорошо видно и слышно всех четверых, но как на зло они говорили на своём языке. Не зная, что делать, я предпочёл ждать. И не зря. Через десять минут появились и остальные.

– Приветствую вас, вольные корсары-чернокнижники. – начал крупный чемаг, подойдя к первым четверым на расстояние вытянутой руки. – Чем можете порадовать старого контрабандиста Ворлака?

– Ничем особенным, Ворлак и...

– Гена. – представился молодой контрабандист.

– Ворлак, ты бы хоть прозвище сыну придумал-бы...но сейчас не об этом. Из товаров сегодня только винтовки, карабины и гранатомёты. Ну и, соответственно, боезапас ко всем видам представленного вооружения. – я не вольно ужаснулся от одной мысли о том, что можно будет сделать с этим городом, имея всё это оружие. А они тем временем начали вести разговоры о цене, качестве и скидках «старым друзьям» и всяком другом. И это могло-бы продолжаться вечно, но меня внезапно подняли над землёй и швырнули к кораблю. Приземлившись я прокатился ещё метра два и в итоге больно стукнулся спиной об ящик с винтовками.

– Тю. Кто це у нас такой гарний? – спросил один из пиратов Альмака. Я смутно понял его слова, но особого значения им не предал.

– Уж точно не наш... – ответил Ворлак. Меня небрежно подняли за шиворот над землёй и начали рассматривать со всех сторон. Я впервые почувствовал себя диковинной птицей в зоопарке: все смотрят жадными глазами. И негде спрятаться. Кошмар. Я весь скукожился, сжался, стараясь показать их превосходство надо мной.

– И не наш. – критично сказал Альмак, ставя меня на землю.

– Ну так що? Якщо він не наш і не ваш, то може на дно його? – снова этот смутно понятный говор. Но, по-моему, он предложил меня убить.

– Гриша, будь добр выразаться на общекосмическом или на чмеге. А то нашему гостю не по себе.

– Хорошо, шеф. Так, может, на дно его? – я не ошибся.

– Нет. Мы его с собой возьмём и в рабство продадим...– внезапно вдалеке замигали и зашумели полицейские проблесковые маячки. Альмак выругался на чмеге и схватив меня за шкирку швырнул в открытый люк корабля. – Ворлак, посылку найдёшь в прежнем тайнике. Оплата по старому тарифу. –его подчинённые быстро загрузили все ящики обратно на борт и уже заводили двигатели, когда начали палить. Альмака отрезало от корабля. А если он не поднимется на борт, то мы никуда не улетим. Распечатав один из контейнеров, я извлёк оттуда ИВ-25, вставил обойму, взвёл и высунувшись, открыл огонь. Милиция такого не ожидала, поэтому растерялась и ослабила огонь. Альмак воспользовался этим и поднявшись на борт дал команду на взлёт. Челнок мягко поднялся в воздух и на маршевых начал разгон.

– Как твоё имя? – спросил он, поднимая меня.

– Максим. – ответил я.

– Зачем ты помог мне. Ты же законник– это видно по выправке. Это план по внедрению? – я отрицательно помотал головой и рассказал ему всё, до самой последней подробности. Он внимательно слушал меня и кивал головой. А когда я закончил, он сказал, что из-за этой облавы они потеряли прибыль и он собрался продать меня в рабство по прибытее на Псикамерон. Я и не возражал. Мне туда и надо, а каким путём– это уже не важно.

Весь путь до заветного Псикамерона я провёл в блоке для заключённых. Здесь было... довольно... мило. Нет, правда: светло, относительно тепло, правда не кормят, но это и не важно. По мимо меня здесь сидело ещё четверо: нэко, геми, леган и полу-исправный Халфлинг. С леган, которого звали Яша, мы сразу нашли общий язык и по – этому болтали без умолку. Темы, за частую, были отвлечённые, на подобии политики, рыбалки или спорта, но один раз он заговорил про то, что собирается сбежать отсюда, но в разговор вклинился геми по имени Ирд. Он справедливо заметил, что бежать отсюда некуда, ибо за бортом открытый космос, а команда вооружена до самых зубов. Яша конечно обиделся на то, что его идея не нашла поддержки в массах, но унывать не стал. Вместо этого он предложил перекинуться в дурака на желания. Для этого он даже достал из-под своей шконки потёртую колоду карт. Это не вольно наводило на мысль, что он не товар, а член команды. В пользу этой догадки шёл и тот факт, что на левом его плече красовалась такая же татуировка, как и у других членов команды: раскрытая книга, объятая чёрным пламенем, которое в свою очередь очерчивало контуры черепа. Я не знал, что это за гильдия, да и знать не хочу. Меня не трогают, и я лишних вопросов задавать не буду. В дурака я крупно проигрался, из-за чего мне пришлось залезать под шконку и пронзительно громко кукарекать. За этим занятием меня и застиг надсмотрщик.

– Товар. На выход. – коротко пробурчал он, открывая камеру. Все, кроме леган, покорно повставали и ровной колонной пошли за чемаг. Мы шли в полной тишине. Никто не смел даже чихнуть, боясь отхватить по загревку от такого внушительного противника, а наш сопровождающий очень плохо скрывал, что ему такое отношение нравится. В тускловатом свете коридорных ламп можно было чётко разглядеть его гордую ухмылку. Но и она пропала, когда мы подошли к открытому шлюзу. В глаза ударил яркий свет, на фоне которого стояли двое. Одним из них был сам Альмак, а вот другим присутствующим была давно не молодая паучиха эльбан. На её шее висла бирка с тремя диагональными лычками красного цвета. Лычки шли с права на лево. Это было стандартное клеймо работорговцев. Нас выстроили в одну шеренгу перед арахнидом, и она начала ощупывать, осматривать, вертеть нас своими антропоморфными руками. При этом она что-то бубнила себе под нос и противно трескала деревянными счётами местного производства. И это в XXV веке! Но вот настала моя очередь. Меня ощупали с ног до головы, пару раз развернули, постучали по ссадинам и синякам на спине, затем оставили.

– Ну, что я могу сказать...товар хороший...– заговорила работорговка. Голос у неё был такой старческий, брюзжащий, но чувствовалась доброта. Как она может людьми торговать? – Я готова заплатить тебе по полтора миллиона валютой за каждого.

– Постой Арахна. На счёт нэко и геми я согласен – они оба низко ценятся. Но метис леган и человека стоит куда дороже, чем полтора ляма. Ты втираешь мне какой-то хлеб. А ты знаешь, что я не люблю, когда меня дурят! – Альмак быстро обнажил свой ствол и наставил его на Арахну. Та, совершенно спокойно, повернула меня к нему спиной и ткнула прямо в гематому.

– У него повреждён позвоночник, кровоподтёки по всей спине, ссадины и синяки. С такими ранениями его цена падает до мизера рас третьего космоса. – в её голосе чувствовался нажим, но ни капли угрозы или ярости. Она была довольно спокойна, для такой ситуации. Альмак переменялся в лице. Он уже не был так уверен в своей правоте.

– Старая аферистка... – тяжело вздохнул Альмак, успокоившись. – Ладно. Продано. По рукам, но деньги только наличкой и прямо сейчас.

– Конечно, конечно... – эльбан полезла в набедренные сумки и вытащила оттуда три пачки валюты и не колеблясь отдала их Альмаку. – А теперь мне пора идти... – на наших шеях лязгнули затворы силовых колодок. Я даже и не думал сопротивляться их удушающей тесноте, ибо знал – чем больше в таких дёргаешься и вырываешься – тем туже они становятся. Город был переполнен всякой всячиной: практически на каждом углу торговали оружием всех мастей, куртизанками всех рас и продуктами всех профилей. В воздухе витал запах еды из кабаков, в безоблачном и бездонном небе сияло жаркое солнце, от которого не спасал даже прохладный ветер. Эх, хороший вышел-бы курорт... я бы сюда слетал бы с семьёй. Сразу после того, как вылечу дочку... Я еле-еле переставлял ноги и, в конечном итоге, наткнулся лбом на мохнатое брюшко Арахны.

– Осторожнее, молодой человек... – добродушно сказала она. Хорошая она тётка. Жаль работорговец. Немного помедлив она поднялась на ступеньки довольно неказистинького здания с гербом в виде дракона на двери. Гильдия «Тёмный Дракон». Мы последовали за ней.

Внутри происходила драка. Леган, чемаг и геми – девушка мутузили друг друга под задорный ритм канкана, звучащего из музыкального автомата. Выглядело это всё настолько естественно и грациозно, что у меня зачесались кулаки, а в кровь ударил адреналин. Но разум вовремя остановил тело от активных действий. Ведь колодки всё ещё были на мне.

– Арахна... – послышался мальчишеский голос. Даже слишком мальчишеский. Из толпы зрителей драки к нам вышел мальчик лет одиннадцати. – Что привело вас сюда?

– Желание предложить тебе работников, мальчик мой. Ну, и, соответственно, получить за них достойную оплату. – Арахна была добродушна с этим юнцом, как с собственным сыном. Хотя, чем чёрт не шутит?

– Простите, но с финансами у нас сейчас очень туго. Мы еле сводим концы с концами и поэтому мы не можем приобрести у вас рабов. Ещё раз прошу прощения...

– Не переживай. Я могу отдать тебе вот этого полулеган совершенно бесплатно. – Арахна лёгким движением сняла с меня колодки.

– Спасибо! Но разрешите спросить, чем мы обязаны такой щедрости? – малец был слишком обходительным. Не то, чтобы это раздражало. Просто в наше время редко увидишь такую вежливость от представителей детского страта.

– Этот человек очень похож на дочку той женщины, которую ты приобрёл пару недель назад. Так что бери его, и пусть он принесёт тебе пользу. До скорого, малыш Ирвин. – Арахна потрепала его по голове и ушла с оставшимися двумя рабами.

– Добро пожаловать в «Тёмный Дракон». Как ваше имя? – Ирвин протянул мне руку.

– Меня зовут Садальски Максим. – я ответил взаимностью, пожав его маленькую ручку. Драка уже стихла и все мирно пили алкоголь. – А ты кто?

– Я Ирвин по прозвищу Клирик – глава этой гильдии... – такой молодой, а уже глава...

– Ирв... Клирик, а в твоей гильдии был некий Константин Эдмундович Шульц? – не знаю, зачем я это спросил. Но на Ирвина этот вопрос произвёл неизгладимое впечатление: лицо его стало бледным, как у мертвеца, и потеряло всякие эмоции.

– Пойдёмте. Я кое-что вам покажу... – сказал он потерянными голосом и, взяв меня за руку, повёл за собой. Мы шли довольно живописным маршрутом: мимо то и дело мелькали цветастые энергобрички, гружёные объёмистыми тюками с чем-то тяжёлым, что можно было судить по степени просадки магнитной подвески, дома не отставали от транспорта по своей индивидуальности. Каждый из них был раскрашен цветастее и безумнее другого. Но вдруг город будто обрубили. Передо мной предстала старенькая оградка городского кладбища, занимавшего довольно обширную территорию. Я сразу всё понял... Клирик прошёл за оградку и остановился рядом с первым же надгробием в виде кельтского креста. «Шульц Константин «Драгон» Эдмундович. Мастер– основатель гильдии «Тёмный Дракон». Пропал без вести. Вечная память и благодарность потомков». Этого не может быть...

– Макс, а зачем вам понадобился наш мастер-основатель? – спросил Клирик, садясь перед соседним надгробием. Украдкой я посмотрел на надпись: «Бласковец Юрий «Бальтазар» Олегович. Второй мастер гильдии «Тёмный Дракон». Любим. Помним. Скорбим». Этот Юрий, наверное, его отец.

– Шульц спас меня из крио-поточковой тюрьмы. Меня и Канну... – мальчик изменился в лице. Оно стало удивлённым до невозможности: глаза округлились до размеров чашки по диаметру, рот раскрылся в удивлении.

– Так он жив! – вскрикнул он, вскакивая. – Ну теперь – то мы сможем подняться со дна...

– В каком смысле? – я отчаянно ничего не понимал.

– В малокосмические времена наша гильдия была одной из сильнейших гильдий пиратов, а он – сильнейшим пиратским капитаном. Затем была «Война Демократий», она же третья мировая, и половина Земли превратилась в радиоактивную пустыню. Наша гильдия тоже принимала участие в той войне. Драгун пропал в «Кабардино-Балкарской мясорубке». Вместе с ним пропал и его корабль с передовым ИИ «Нэнси», и вот тогда-то мы начали трещать по швам – от нас уходили люди, мы потеряли ранг, репутацию, возможность брать крупные заказы и иметь личное вооружение... – я не мог понять, как на плечи такого малыша упала такая ответственность. Я приобнял его, и он расплакался прямо мне в плечо.

– А кто это у нас тут? А... это же лузозёры из той упадочной гильдии «Тёмный Дракон»... – послышалось из-за спины. Позади нас стояло двое «своих» молодых людей.

– Что вам надо? – спокойно спросил я

– А тебя, шавка поганая, никто не спрашивали! – рявкнул один из них и со всего замаха ударил мне по тылке чем-то тяжёлым.

Очнулся я от того, что у меня сильно горят щёки. Открыв глаза, я увидел серьёзно избитого Клирика.

– Вы очнулись! – с радостью заявил он.

– Кто это был? – спросил я, щупая заклеенный лоб.

– Это были шестёрки гильдии «Костёр Лжи» – самой могущественной гильдии в нашем городе. Вы в порядке?

– Да, только голова побаливает...

– Давайте вернёмся в гильдию...

– Давай... тебе помочь?

– Да, если вас это не затруднит, Максим...

– Зови меня просто Сид. – сказал я, сажая его на спину.

– Знаешь, Сид, у твоей жены просто золотые руки...

– Она тоже ваш раб?

– Нет... Старуха Арахна продала нам твою семью за бесценок, как рабов низшего класса, но мы дали им свободу и приняли в гильдию, как равных. – мы всё шли и шли, а я всё больше и больше разочаровывался в словах политрука про эту планету... «Псикамерон – это такой гадюшник, что Император не хочет посылать туда даже диз.бат. – говорил он – И запомните:

если вы, не приведи воля Императора, попадёте туда– вас убьют без лишних разговоров»... Только мы подошли к гильдии, как к нам подбежало несколько согильдийцев и помогли нам доковылять до здания.

– Кто это был, брат? – спросил незнакомый нэко.

– «Костёр Лжи». – коротко ответил я. Он ничего не ответил. Лишь продолжил обрабатывать мой рассечённый лоб. Затем позвал разносчицу. К столу подкатила автоколяска, в которой сидела Марселин. Увидев меня, она выронила из рук меню, а на её прекрасных серых глазах проступили слёзы.

– Папа... – только и смогла промолвить она, захлёбываясь слезами счастья. Со всей своей отцовской нежностью я приобнял её и похлопал по плечу... – Так ты жив! Я так рада... пойдём. Мама тоже будет рада узнать... – она взяла меня за руку и повела на кухню.

Абигайль стояла у плиты и что-то готовила. Во всяком случае пахло здесь вкусно.

– Мам... – позвала Марселин.

– Что тебе, радость моя?... – спросила Абигайль, поворачиваясь. Увидев меня, она уронила пластиковый черпак. – Макс... Ты жив... – она тоже расплакалась, как дитё и упала в мои объятия. – Но мне же сказали, что ты погиб на Кармагедане... Как ты выжил?

– Тебе наврали. Меня посадили в крио-потокую тюрьму на Фибрале за космопиратство и разбой. Мне удалось бежать. Мне, Кане, Дрейвену, Биске и ещё кое-кому... Сюда я попал в плену у контрабандистов...

– И ладно! Главное, что ты жив.

– Но что мне делать дальше?

– Милый, оставайся здесь, с нами...

– Ты предлагаешь мне вступить в гильдию наёмных убийц и пиратов?

– А ты против? Эти люди дали нам кров, работу и какую-никакую защиту. Они очень хорошие...

– Хорошо. Я поверю тебе на слово. Я присоединюсь к гильдии.

– Отлично! – она опять обняла меня, но на этот раз с улыбкой на лице. – Пойди, поговори с Ирвином, а мне ещё обед готовить на всю гильдию. – она вновь принялась готовить, а я пошёл в зал. Как же я рад, что все они целы и невредимы, но доверять этим вырожденкам вселенной – это настоящее безумие со стороны моей любимой жены и дочери. Мне надо быть начеку.

Драка уже поутихла, но все друг на друга смотрели как-то наискосок. Видно, что агрессии они ко мне не проявляли, но мне было не по себе.

– Хэй, Сид! – из-за одного из дальних столов встала Канна и жестом подозвала меня к себе. Вместе с ней сидели Биска и Дрейвен, а на куртках у них был изображён отличительный знак гильдии: чёрный дракон без лап, с расправленными крыльями и раскрытой зубастой пастью.

– Какими судьбами в нашу обитель? – спросила Канна на русском. Получалось это у неё очень плохо.

– Я пришёл проведать свою семью. – ответил я, садясь на свободное место.

– Ну, и как они? – спросила Биска. Похоже она тоже беспокоилась за меня и за мою семью.

– Да, ничего плохого... работают тут на кухне. А вы, как вижу, вступили в гильдию...

– Ты хочешь сказать, что мы предали Империю?! – огрызнулся на меня Дрейвен. – Ты хоть представляешь, что эти уроды сделали с семьёй сестры?!

– Я ни на что не намекаю... – растерянно ответил я. – Я уже почувствовал на себе «Милость Империи». Просто я на перепутье. Я не знаю, что мне делать дальше...

– Вступай к нам, Сид. Нам нужны такие, как ты. – сказал Клирик, подсаживаясь рядом. С собой он принёс довольно большую, увесистую и, что самое удивительное, бумажную книгу.

– Что это? – спросили мы вчетвером.

– Это история нашей гильдии, но прежде чем открыть эту... книгу я всё же спрошу. – он посмотрел на меня. – Максим Садалски, согласен– ли ты вступить в ряды нашей дружной семьи?

– Да. – немного поразмышляв, ответил я.

Примечание к части

Прошу прощения за такой долгий перерыв. Впредь такого постараюсь не повторять.

>

Глава №4

– Всё! Я больше не могу! У меня уже мозг кипит от переизбытка знаний! – закричал Дрейвен, вскакивая со стула. И правда, мы бились над этим талмудом уже четвёртые сутки, а узнали лишь то, что помимо Драгона есть ещё три человека, которые пропали в то же время и в том же месте. Это были Догал, Берсерк и Фрейд. Всю эту четвёрку называли «Всадники Армагеддона», по причине их запредельной силы: Фрейд был отличным фехтовальщиком, Берсерк в совершенстве владела любым огнестрельным и энергетическим оружием, Догал был мастером боевых искусств. Драгон-же объединял все их умения и считался равным им – разбойникам трижды «S» ранга. Соответственно, они имели личную планету. Вот только, никто не знал где она расположена.

– Успокойся, паникёр. – велела ему Биска. Ну точно, брат и сестра...

– Успокоиться?! Ладно. Хорошо. Я успокоюсь, но только объясните мне, на кой-интерес он нам сдался, этот Драгун?!

– Он нужен нам, для того, чтобы разобраться, как он выжил и живы-ли другие основатели-Всадники. – спокойно ответил Клирик и вновь уткнулся в книгу. Вид у него при этом был довольно задумчивый и напряжённый.

– Над чем задумался, мастер? – в моём голосе почему-то прозвучала искорка задора и озорства. Которая здесь была не уместна.

– Меня тревожат вот эти строки: «... В решающем сражении «Кабардино– Балканской мясорубки» они атаковали штаб противника в составе шестой мотострелковой дивизии и первыми смогли прорваться в нужное здание. Но по прошествии десяти минут после этого на здание был сброшен термобарический снаряд. От здания остались руины, в которых были найдены обрывки их личных комплектов формы и обгоревшие нашивки бойцов– участников научного проекта «Имперский Ген», данные о котором строго засекречены...».

– Может наведемся в местный музей? Авось, что да найдём. – сказала Биска, поднимаясь из-за стола. Эта мысль оказалась настолько хорошей, что все молча согласились и пошли следом.

Флаер был похож на длинное узкое корыто с двумя антигравитационными двигателями средней мощности. В космос не улетим, но прокатимся с ветерком.

– Все в сборе? – спросил Клирик.

– Да. Но мне как-то с трудом верится, что мы там что-то найдём. – голос у Биски был безнадежней некуда.

– Может и так, но всё же стоит попытать удачу за хвост. Дрейв, давай за руль.

– Хорошо. – ответил он, нехотя втискиваясь на место водителя. Долгое время мы пытались завестись, потом, когда это у нас получилось, мы долго не могли тронуться с места, из-за гадкой системы безопасности, которая оказывалась отпускать тормоз, пока все не пристегнутся. Ирония в том, что пристёгивать себя было нечем. Со злости Древен вырвал пару проводов, и мы наконец поехали. Не флаер, а ведро с болтами.

– Клирик, у меня только один вопрос: как вы ещё не свихнулись от этого агрегата?

– спросил Дрейв.

– Сам не знаю. Но на другой вид транспорта у нас денег нет. Да и вообще у нас с деньгами очень худо из-за низкого авторитета гильдии. соответственно к нам не поступают прибыльные заказы, а теми, что поступают, остаётся только подтираться. А ещё, недавно, кое-кто вместо боевого судна Вайслогия привёл в гавань какую-то вшивенькую яхточку, которую мы продали за бесценок... – Канна, сидевшая рядом, начала стремительно краснеть.

– Клирик... я... это... – невнятно начала бормотать она. Голос у неё дрожал.

– Успокойся. Я знаю, что это была затея Дока и Лиса... – город мелькал мимо нас на огромной скорости. Я даже не успевал рассмотреть отдельные районы, как они сменяли друг друга. Пёстрые каменные домики сменялись холодной сталью мегаполисов и наоборот.

– Приехали. Традиционный музей планеты Псикамерон.

– Отлично, Дрейвен. Теперь пора пролить свет на тайну этих «Всадников Армагеддона». – сказал Клирик. Получилось у него слишком пафосно. Да и не суть. На вид, здание было похоже на осколок исполинского метеорита: всё шершавое, ободранное, грязное и неправильной формы. Внутри было ещё хуже. С первых минут под его крышей, я понял смысл слова «традиционный» – вместо голографических гидов и нейроактивных экспонатов, здесь были статичные диорамы на темы жизни XXII века, первой колонии за пределами солнечной, первый контакт с Конфедерацией Леган, третья мировая... последняя подразделялась ещё на несколько. Среди них была и «Кабардино– Балканская мясорубка». На невысоком постаменте были симитированы развалины того злополучного здания, а рядом, под неуязвимым стеклом, лежали нашивки. Точнее то, что от них осталось...

– И что дальше? – нервно спросил Дрейвен. Клирик нахмурился и с задумчивым видом изучал информацию на терминале. От нечего делать я последовал его примеру: «... в операции участвовали – авангард: остатки девятой бронетанковой дивизии, позывной «Знахарь», шестая, девятнадцатая и двадцать первая мотострелковые дивизии – позывные «Молот», «Наковальня» и «Буревестник». Арьергард: первая и седьмая зенитно – ракетные батареи – позывной «Афина один», а также десять дальнобойных артиллерийских установок – позывной «Афина два». По данным из надёжных источников, в этой битве принимала участие группа незарегистрированных лиц под позывным «Всадники», но никаких доказательств в пользу этого высказывания не обнаружилось...».

– Хм... – изрёк Клирик. – Нужно найти кого –нибудь, кто может предоставить доступ к нашивкам.

– Может я смогу вам помочь? – позади послышался старческий голос. Это был смотритель музея. – молодые люди, могу я узнать из какой вы гильдии?

– Тёмный Дракон. – Ответила Биска.

– А... Ясно... Тогда, позвольте помочь вам. – старик молча подошёл к витрине, щёлкнул каким – то тумблером и витрина с нашивками беззвучно открылась. – Изучайте их, сколько понадобится, только потом верните обратно.

– Обязательно. – сказал Клирик и, с аккуратностью ювелира, переместил нашивки себе в карман.

По возвращении в гильдию наш мастер заперся у себя, не оставив никаких указаний к дальнейшим действиям.

– Похоже, это надолго... Сид, иди прогуляйся с дочкой по городу.

– Может вам надо чем – то помочь?

– Пока нет, но если что – то понадобится – мы тебя наберём.

– Спасибо, Би... можно я буду тебя так называть?

– Да, конечно... – Биска добро улыбнулась и ушла по своим делам. А почему, собственно и нет? Мне как раз давно хотелось поговорить со своей ненаглядной дочерью, да и просто провести вместе хотя – бы час. Так что выпросив у Абигайль свою дочурку, мы вдвоём направились напрямиком на улицу.

– Пап, а давай сходим в парк.

– Давай. Марси, а как вы оказались здесь?

– После известия о твоей смерти к нам пришли какие-то странные люди и сообщили, что нашу квартиру изымают, а нас депортируют сюда, как неимущих. Потом нас нашёл Ирвин и приютил. А как ты сюда попал? – она не спросила, как я их нашёл. Умная у меня дочка. Ничего не скажешь.

– Меня сюда доставили контрабандисты, продавшие меня работорговцу, а тот в свою очередь отдал меня Клирику.

– Точно, нас ведь тоже пытались поймать работорговцы и ... – Марселин начала рассказывать мне всё, что знала про этот город, Который называется Тринидад. Время здесь будто застыло в середине двадцать второго века – невысокие здания из кирпича, железобетона, множество зелёных насаждений, море забегаловок и закусочных. Доминирующую расу я выделить так и не смог, потому что все они: Нэко, Люди, Чемаг, Эльбан, Геми и Леган – сочетались здесь в равных пропорциях. И все они имели при себе хоть какое –нибудь, но оружие. Винтовки, ножи, пистолеты и тяжёлые бластеры – это были ещё мелочи, по сравнению с полноценными боевыми протезами рук, ног, и частей головы. Одним словом, очень «мирный» городок. Комм на запястье нервно запиликал, и я не раздумывая принял вызов, его ближе к лицу.

– Сид! Это Клирик! Ты занят?

– С дочкой гуляю. Степень моей занятости определяй сам.

– Думаю, что очень, всё же постарайся появиться в гильдии «Псы Удачи» как можно скорее.

– Хорошо. – сказал я, прерывая соединение. – Марси, ты знаешь, где находится...

– Эта гильдия? Да. Я покажу, так что давай не будем заставлять ребёнка ждать нас.

– Как скажешь, радость моя. – я нажал несколько незаметных кнопок на спинке её кресла и оно, скрипя всем, чем можно было скрипеть, начало превращение в двухместный байк с пассажирской коляской.

– Ого... не знала, что это кресло так умеет... – удивлённо произнесла Марси, когда вся эта мышьяная возня с трансформацией окончилась.

– Ну, у папы ведь могут быть маленькие секреты от его ненаглядной дочурки. – с лёгкой ухмылкой сказал я, потрепал дочку по голове и сев верхом на этого двухколёсного Квазимодо, поддал газу и помчался во весь опор к нашей цели. Мотор поминутно чихал и не естественно громко ревел, руль поворачивался с трудом, но я был рад уже тому, что он был ещё на ходу.

В отличии от Земли нашей матушки, автострады здесь были практически пустые и мы двигались на удивление быстро. Да так, что уже через пол часа были на месте. Здание, в котором располагались наши друзья было похоже на голову огромной собаки в не лучшие её годы с врезанной в глотку дверь. Над входом красовался герб гильдии – голова верденского саблезубого пса в профиль с картой «Джокер» на шее. Вернув коляску в прежнее положение, я помог дочке усесться поудобней, и мы вместе вошли во внутрь. Лицо сразу обдало теплом, а в нос потёк запах чемагского кальяна на делийском вине. Интерьер был выполнен, на мой взгляд, в турецком стиле. Стены пестрили буйством красок, сделанных на старый манер, ковров, многочисленных витражей, проходя через которые, свет окрашивал помещение в причудливые оттенки всех цветов радуги. Посетители сидели в неглубоких круглых гнёздах, утопленных в пол, и наслаждались едой с выпивкой под красивые звуки лютни. Здесь чувствуется какая – то душевность и спокойствие, чего нет в кабаке Тёмного Дракона.

– Вы, наверное, Сид? – послышался позади детский голос. Обернувшись, я увидел маленькую служанку Нэко.

– Да. А это моя дочь...

– Мяуне сообщили, что вы будете няо один. – перебила она меня. – Прошу за мяуной. – она пошлёпала босыми ногами по цветастому каменному полу. Из-под коротенького,

чуть ниже колен, платья, цвета спелых яблок, был виден оранжевый хвост с белым кончиком, сама она была смуглокожая с белёсыми волосами и изумрудными глазами. Её лисьи ушки чуть подрагивали при каждом шаге, прислушиваясь к обстановке вокруг. Пару раз на нас чуть не уронили блюда и напитки, но в основном здесь было уютно. Пройдя в неприметную дверь, мы оказались в богато украшенной комнате.

– Ну наконец-то! – сказал Клирик, привставая из-за стола, на который проецировалась звёздная карта с нанесёнными на неё известными мирами. – Позволь представить тебе моего приятеля Файтера – главу гильдии «Псы Удачи». – из-за стола встал ещё один ребёнок, Клирику ровесник. Мы обменялись рукопожатиями, и я занял пустующее место.

– Господа и дамы, – начал Файтер. – Недавно, точнее сказать полтора часа назад, ко мне пришёл мой товарищ Клирик вот с этим – Файтер нажал на кнопку, и карта сменилась причудливым рисунком.

– И что это такое? – не то с интересом, не то с сарказмом спросил Дрейвен.

– Как и вы, я, по началу, тоже не понял, что это за чушь. Но, наложив это на карту известного космоса, мы получили вот это. – по нажатию ещё пары кнопок, рисунок совместился с картой системы Иприш. Одна из планет, рядом с Кармагеданом, была обведена кружком. – Это планета-карлик Номад. Ещё мы восстановили зашифрованное сообщение, которое гласило, что на этой планете есть тайник Всадников, в который они должны вернуться, если случится, что-то не то. На основе этой информации, Клирик попросил одолжить вам наш корабль, для посещения данного места. Я в общем – то не против, но если он закончит, как ваша «Вайслогия», то я очень сильно обижусь.

– Не бойся, друг, мы аккуратненько... – Файтер закрыл лицо рукой и тяжело вздохнул.

– Хорошо. Надеюсь на вас. «Бэзил» ждёт вас в порту. Место R – 325.

– Спасибо, Файтер. Ну, до скорого...

– Постой. Вика пойдёт с вами и будет приглядывать за стариком. – он указал взглядом на служанку, которая привела сюда меня и Марси. – И ещё... она давно хотела посмотреть космос.

– Отлично.

Через час мы уже стартовали с Псикамерона на корабле, больше похожем на страшный сон конструктора-проектировщика: усечённый, кривобокий квадрат треугольной формы с четырьмя двигателями, объединёнными в одно большое сопло. Вот так, примерно выглядел «Бэзил». Хотя он больше похож на собаку. Толстую и старую собаку. Вика и Марселин быстро подружились, вместе прилипнув к большим экранам внешнего обзора. В пространстве гиперперехода и правда было на что посмотреть: отдельные звёзды сливались в живые силуэты птиц, тигров, лилеэнталей и пиксей, сквозь радужную пелену эйфории изредка доносились отзвуки далёкого рыка. А иногда рядом, или даже сквозь, с кораблём проплывали харарканы – животные, обитающие в малоизученном четырёхмерном пространстве. Они очень похожи на белых китов, только вместо плавников имеют крылья. Они абсолютно безвредны для судна или экипажа, но выглядят они внушительно.

– До точки выход осталось триста секунд... – жёстким машинным голосом прогундосил бортовой компьютер. Тут вдруг корабль тряхануло, да так, что мой затылок поздоровался с холодным металлом панели навигации. – Внимание! Неисправность в системе гипердрайва и гравитационного компенсирования. Внимание...

– Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! – гаркнул Клирик, молниеносно вызывая административную панель и начиная исправлять ошибки системы. Не знал, что он так умеет. Я не про панель. Я про «гаркнул». – Сид, сходи посмотри, что там произошло.

– Сейчас. – ответил я, поднимаясь из-под панели. «Бэзил» был не только страшным, но и ветхим. Но, похоже. Весь Псикамерон потихоньку погружается в небытие снабженческого кризиса. По этой причине новые корабли были им, да и нам тоже, далеко не по карману.

В машинном отделении было сильно задымлено и грязно. Кашляя, я на ощупь нашёл тумблер вентиляции и немедленно включил её. После получаса поисков я уже было плюнул на надежду найти здесь хоть, что-нибудь, как вдруг вентиляция автоматически выключилась, и я услышал противный скрежет из системы охлаждения гипердрайва. Подойдя ближе, я увидел дырку, диаметром с мизинец. Из неё клубами валил чёрный дым. Откинув крышку, я с ужасом отскочил подальше и чуть не споткнулся о торчащую из пола трубу.

– Клирик! В блоке охлаждения гипердрайва творится полный швах! Что-то пробило бак с хладагентом, который в свою очередь протёк на электронный дозатор, чем вызвал короткое замыкание и микровзрыв, повредивший несколько гравикомпенсаторов. – второпях затараторил я в комм.

– Это крайне плохо! – Клирик чуть-ли не кричал. – Ты можешь, что-нибудь с этим сделать?

– Не знаю, но попробую.

– Посылаю к тебе роботов ремонтников. – вдали послышалось цоканье маленьких лапок по металлическому полу. Так, что делать? К такому меня не готовили! Я врач, а не электро-механик. Так. Успокойся, Макс, представь, что это раненный. Что там надо сделать в первую очередь? Надо вытащить инородное тело из пострадавшего, затем купировать кровоизлияние и избавиться от последствий внутреннего кровотечения... Просмотрев хозяйским глазом весь блок, я обнаружил виновника поломки, им оказался средних размеров болт, который был немедленно извлечён, а пробоина залатана. В этот момент подоспели и роботы, которым я приказал разобраться с неполадкой в электронике и ушёл обратно в кабину.

Мы успешно выходили из гиперперехода. Я занимал положенное мне место за навигационным пультом, страхуя тем самым бортовой компьютер.

– Правка курса: А – шесть, В – двенадцать, С – семь. – сказал Дрейвен, занимавший место корректировщика курса. Я оперативно ввёл названные им значения в консоль. Вообще, в обязанности Дрейвена сейчас входило следить за всеми системами корабля, и сообщать о любых ошибках в их работе.

– Скорость сто восемьдесят процентов, сто пятьдесят четыре, сто двадцать, сто. Выходим в обычное пространство. – бубнила Биска. Нас снова тряхнуло. Это говорило о лёгкой неисправности гравикомпенсаторов.

– Борт номер RPG триста семьдесят шесть дробь два. Назовите цель вашего визита в зону военных действий. – раздался властный голос из динамиков двухсторонней связи.

– Планета – карлик под названием Номад. – ответил Клирик. Похоже Империя установила здесь режим космо-блокады.

– Добро. На вашем судне установлен минимальный арсенал оружия для обеспечения собственной безопасности. Посадка на поверхности планеты разрешена. Ваш вектор номер шестьдесят семь. – только сейчас я обнаружил над нами гигантский линкор, типа «Навуходоносор». Этот исполин пирамидальной формы медленно, как-бы лениво, появлялся над нами, выходя из режима оптического камуфляжа. Как хорошо, что он ничего не заподозрил.

Номад и правда был очень маленькой планетой. Раза в три меньше имперской метрополии. И раза в три свежее. Здесь царствовала растительность, но и цивилизация не уступала. Мы приземлились в ближайшей гавани.

– Ну, с чего начнём? – спросил я.

– Давайте попробуем разойтись и поспрашивать прохожих – предложил Клирик.

– А где Канна? – спросила Биска. И правда, Канны внезапно не оказалось среди прибывших.

– Осталась приглядывать за порядком в гильдии. – ответил Клирик и мы поспешили разойтись.

Мне досталась компания Вики и дочери, чему я был несказанно рад. Солнце слабо, по-осеннему, грело, но это не мешало растениям зеленеть и пахнуть. Вика забралась мне на плечи и с изумлением разглядывала окружающий мир с высоты нашего роста. Со стороны мы, наверное, казались молодой парой.

– Дядя Мяукс, а кого мяуы ищем? – спросила она, когда мы вошли на местный рынок.

– Одного человека, который поможет нам. Но мы не знаем, как его найти.

– А зацепки есть? – спросила Марси.

– Только эти нашивки... – Вика молниеносно спрыгнула с моих плеч и выхватила у меня из рук зацепку. Принюхалась. Затем указала на прилавок с перцем и другими пряностями. Там стояли трое: пожилая Геми, молоденький Леган и Шульц. Одет он был в драненькие штаны, босой, по пояс голый и с какой-то клетчатой тряпкой на голове.

– Сид! – крикнул он поворачиваясь. – Может хватит прятаться в тени? – на голове его, по мимо тряпки, был полный бардак, будто он уже не первую неделю бродяжничал. На чумазой его шее обнаружился средний клык. Я подошёл к нему практически вплотную. – Как вы меня нашли?

– Ты оставил подсказки... – я показал ему нашивку.

– Да. Точно. Вспомнил. Мой косяк. Исправим. А остальные где?

– Тебя ищут...

– Ясненько... А это твоя дочурка? – он перевёл взгляд на Марси за моей спиной.

– Да. А тебе – то что?

– Абсолютно ни-че-го... пока что... А что с ногами.

– Попали в аварию. – резко ответил я.

– Ясненько... – тут мой комм изобразил признак жизни, издав натужное «Пилик». Это был Клирик.

– Макс! Макс! Мы нашли его! – Клирик буквально кричал. – Мы нашли Драгона!

– И что дальше? – спросил я, поглядывая на этого Шульца. Он хитро улыбался.

– Он пытается скрыться от нас в «Гремучем» лесу! Быстрее давай сюда!

– Понял. Сейчас буду. – окончил я и отключился. Что-то всё это странно пахнет подставой самого Шульца. И судя по слаженности работы, они, оба Шульца, к этому готовились очень долго и точно знали, когда мы сюда заявимся. Но этого не могло быть...

– Эй, пень маковский. Ты чего завис? – спросил он надменно. – Садись на своего Буцефала и скачи к своим камрадам. – он быстро перенёс Вику с моих плеч на землю, а Марси взял на руки.

– Ты что это задумал?! – резко и, по-моему, слишком по-хамски спросил я.

– Хочу пообщаться с ними о сегодняшней поездке. – с этими словами он бодрым шагом скрылся за углом. Хитрая мразь... Всё ведь рассчитал, ублюдок острозычный. Ладно. Хватит обливать его помоями. Лучше разобраться во всём, а потом уже ругаться буду. Я вновь перевоплотил коляску дочери в байк и, чавкая мотором, помчался вперёд.

Клирик стучал кулачком в ворота и... ругался, не знал, что он так умеет, на не понятном мне языке. Но ругался наверняка обидно и бранно.

– Чёртов Шульц... – сказала Биска, при моём появлении.

– Может я всё – же вам помогу? – раздалось из комма. Да когда он успел наладить постоянную связь между нами?!

– Кто это? – спросил Клирик.

– Ещё один Шульц.

– Максик, будь так любезен, подними свой комм как можно выше. – я сделал, как он сказал. – Элли, мать твою через колено, какого ляда ты тут в осаду замка играешь?! Совсем, что ли мозги через задницу в гальюн спустила?! Живо отворяй ворота! Это мои гости. – динамик комма буквально надрывался от натуги. Крик Шульца казался мне очень оскорбительным

по отношению к девушке, но кто я такой, что – бы его судить? Тем не менее, после всей его словесной вакханалии, ворота, с диким скрипом, начали уезжать в стену ограды. На пороге оказалась девушка, чуть старше Марси. Лицо её выглядело заплаканным. Значит, его оскорбления всё – же задели её за живое... бедненькая...

– Проходите... – понуро выдавила она и пошла вперёд. Стоит отметить, что одета она была достаточно по-боевому: высокие чёрные ботинки, довольно короткие камуфлированные штаны, жилетка и футболка. Всё это сидело точно по фигуре и создавало ощущение того, что она только – только сошла с обложки военного журнала.

Обитала она в длинном доме без окон и лишь с одной дверью. Внутри было по-настоящему уютно – ярко – красные стены, прохладный воздух и винтажная мебель XX века.

– Чего вы хотите – то? – спросила она, садясь за стол и приглашая нас. Мы не стали отказывать.

– Мы хотели поговорить с мастером Драгоном о том, чтобы он вернулся в гильдию. – ответил Клирик с деловитым видом.

– Зря.

– Почему? – спросили мы хором.

– Он хочет покончить со своим тёмным пиратским прошлым. Но если вы сможете его уговорить, то получите в свои руки невероятной силы союзника и худшего врага одновременно. Стоит лишь приложить чуточку усилий.

– Мы постараемся... – сказала Биска.

– Даже не думайте сманить меня обратно в ваш гадюшник. – Шульц вошёл бесшумно. Рядом с ним была Марселин и Вика. – Я не вернусь и точка.

– Но почему? – спросил Клирик.

– Я слишком много потерял из – за этой поганой гильдии и «Войны Демократий»... слишком многое... – его голос дрогнул. Всего на миг мне послышалась горечь человека, который оставил в прошлом действительно, что – то тяжёлое и скорбное. Что – то, что оставило в его душе, если она у него и есть, глубокие рубцы. Которые до сих пор не затянулись...

– Летим с нами! Ты нам нужен! Гильдия умирает!

– Я же сказал, что не вернусь! Или ты, шкет, русского языка не понимаешь?! – Шульц сорвался на горловой крик. В глазах юного мастера заблестели слёзы.

– Знаете... эта гильдия... она единственное, что осталось у меня от родителей... она... она моя единственная семья... и мне больно смотреть, как она умирает... помогите нам... а потом ненавидьте... сколько влезет презирайте нас, но сначала спасите своё детище! – Клирик рыдал. Я такое видел впервые и это зрелище разворошило во мне очаг ненависти к Шульцу. В моих глазах он предстал бесчувственной мразью. И плевать мне на его положение в иерархии гильдии, регалии и душевные раны. Сейчас он просто высокомерный, эгоистичный ублюдок.

– Шкет... как тебя звать?

– Бласковец Ирвин Львович по прозвищу Клирик... – Клирик потихоньку успокаивался. Хотя бы уже не плакал.

– Так ты потомок Бальтазара... Ладно... Раз уж меня просит потомок моего хорошего друга, то я соглашусь помочь вам, но только при одном условии – после того, как всё наладится, я покину вас раз и навсегда.

– Хорошо... – чуть радостно сказал Клирик.

– Элли, ты с нами?

– Нет, Драгон, прости, но здесь вся моя родня. На сей раз я за тобой не пойду.

– Как изволишь... Но если понадобится, то ты знаешь, как меня найти.

– Да вали ты уже! – крикнула Элли, подталкивая Шульца к выходу. На что он недовольно фыркнул и вышел за дверь. Мы последовали за ним.

Шульц вёл нас неизвестными ни одному навигатору путями и тропами непонятно куда. Вокруг был тёмный лес, пахло болотом и гнилью. Странные места. Дремучие. Невольно я начал подозревать, что он нас намерен завести в глубокую глушь и прикопать в укромном месте.

– Мастер Драгон... – начал было Клирик, но Драгон прервал его жестом.

– Какой я тебе мастер... я просто Драгон.

– Драгон. Куда ты нас ведёшь? Космогавань ведь в другом направлении...

– Ты думаешь, что я полечу на том тарантасе, который даже ведром с заклёпками назвать язык не повернётся? Не смейся мои... – он так и не договорил. – Мы пришли. – впереди раскинулось довольно большое болото, из которого, почти у самого берега, торчала не большая круглая пластина из блестящего метала.

– Что это? – спросил Дрейвен. Сейчас в его голосе не чувствовалось ни капли раздражения и это было странно.

– «Арбалест»... – коротко ответил он и попрыгал по еле заметным камням. Через минуту, после того, как он достиг пластины и покопался внутри, к нам подъехал трап, или его подобие. – Давайте забирайтесь! – скомандовал он. Не понимая смысла, мы последовали его приказу и аккуратно ступая по белому помосту, перебрались на пластину. Шульц топнул ногой и трап начал возвращаться, а мы поехали вниз. Вокруг мгновенно возник защитный купол. Наконец спустившись, мы оказались на борту корабля. Довольно большого корабля. И, похоже, мы стояли посреди капитанского мостика. Подойдя к панели... в темноте, я не смог различить к какой именно, Шульц снял с шеи клык и с силой вогнал его в светящееся отверстие. Затем что-то щёлкнуло и корабль начал оживать – включилось освещение, заработали приборы, а перед нами начала появляться маленькая девочка лет двенадцати в закатанных по колено штанах, короткой юбочке, полу ободранной сорочке грязно – белого цвета и беспалых перчатках. Что странно, она была абсолютно босой, а её седые волосы были не естественно растрёпаны.

– Драгон! Мерзавец! Злюка! – заверещала она, бросаясь на Шульца с кулаками. – Какого Ляда ты тут меня утопил?!

– Нэнси... – нежно сказал он, поглаживая её по голове. – Если – бы я тебя здесь не утопил, то тебя – бы разобрали на винтики... а тебе это надо?

– Неть...

– Ну вот и хорошо... А теперь приведи себя в порядок, подготовь мне ванну по полному разряду. – сказал он и направился на выход. – И давай, взлетай. – добавил он в закрывающуюся мембрану двери.

– Простите... – обратился Клирик к Нэнси. Остальные свободовольно разбрелись по мостику. – А кто вы? – по-моему этот вопрос мне скоро сниться будет. В самых страшных снах.

– Я, персонифицированное воплощение искусственного интеллекта эсминца особого типа «Арбалест». Меня зовут Нэнси. – в её руке появилось голографическая копия корабля. Он был похож на лезвие виброкатаны с пятью мощными двигателями, которые находились по одному в углублениях корпуса по бокам и три в хвосте. На носу была нарисована акуля морда. Внезапно по полу прошла лёгкая вибрация. Я машинально посмотрел на экраны внешнего обзора, надеясь увидеть момент старта, но увидел лишь бескрайний космос и Номад позади. Это сколько же должно быть гравикомпенсаторов на этом корабле, что – бы так мягко взлетать и выходить за пределы атмосферы?! Да и к тому же, какого они должны быть качества?

– Неопознанный борт! Назовите свои регистрационные номера, явки и номера разрешений на полёты в зоне космической блокады. – раздалось из динамика двухсторонней связи. Причём говори они на общей частоте.

– Костя! – крикнула Нэнси в пространство. – Что делать?

– Дай по ним залп «Эметом». Пять процентов мощности, а то ещё системы себе спалишь. – послышалось ото всюду.

– Так точно! – радостно ответила она, окончив оправляться и надев набекрень маленькую фуражку с гербом гильдии. – По местам стоять! Подготовить системы высвобождения свободной энергии к залпу! – все мигом заняли места за разными пультами. Только лишь я с дочерью и Викой стоял, смотря в экраны. – Разряд через три, две, одну... – Нэнси резко вскинула руки вверх и от бортов судна во все стороны разошлось полупрозрачное поле. Навуходоносор, а вместе с ним и вся прочая флотилия мелких судов, застыли на месте и перестали подавать какие – либо признаки жизни. А мы в это время на огромной скорости пронеслись мимо них и вошли в пространство гиперперехода.

– Что это было? – да они издеваются....

– Электро – магнитный излучатель направленного действия, или, проще говоря, «Эмет», который действовал по площади. Это оружие и делает меня эсминцем особого типа. – Нэнси весело махнула аккуратным конским хвостом, в который заплела свои волосы, и быстро встала за штурвал.

Глава №5

Корабль садился плавно, без резких движений и это не смотря на полное отсутствие экипажа за пультами и консолями слежения-корректировки траектории захода на посадку и вектора тяги реверсных двигателей. Как объяснила Нэнси, она всё замечательно контролировала сама, а то вмешательство при старте с планеты обусловила ошибкой в нескольких протоколах команд и отказом ряда системных серверов, но всё это было уже исправлено. Прямо чудеса какие-то. Но варп-прыжок она использовать на отрез отказалась, так что времени у меня было предостаточно. Пока мы болтались в открытом космосе я успел посетить выделенную мне каюту, не понимаю только зачем она мне нужна, но всё же приятно, столовую и отсек управления оборонительными системами корабля – в общем с пользой провёл время до прибытия на Псикамерон.

– Нэнс, проведи тщательную диагностику всех систем, если возникнут проблемы – устрани, пополни боезапас, короче даю тебе полный карт-бланш на ремонт и модернизацию, только без фанатизма.

– Ясно, твщиначалник. – бодро отрапортовала она.

– Открывай. – скомандовал Шульц, подходя входному шлюзу. Выглядел он достаточно неплохо: чёрно-жёлтая жилетка с нашивками на левом нагрудном кармане, старые военные штаны «в пятно» заправленные в, такие-же, старые и пятнистые берцы. Клетчатая тряпка перекинулась с головы на шею, а волосы, хоть и стали заметно короче, всё так же торчали в разные стороны. Всё это предавало ему ещё более зловещий вид. И это ему чертовски шло.

– Ну, двинули? – спросил он и начал спускаться по трапу. Мы последовали за ним.

Он шагал крайне быстро и учитывая дальнейшее расстояние от порта до здания гильдии, да палящее во всю силу солнце, точнее его аналог, мы все быстро выдохлись. Все, кроме Шульца и Марси, которая ехала на своём кресле.

– Можно...по...можно по медленнее?... – спросил запыхавшийся Ирвин. Он был весь красный и по его лицу струился пот.

– Успевать надо... Неженки – отрезал Шульц и зашагал дальше том – же темпе. Ирвин весь насупился, надулся, но путь продолжил, Дрейвен, тоже тяжело дыша и держась рукой за бок, еле ноги переставлял, Биска чуть-ли в обморок не валилась, а Марси неотрывно смотрела на Шульца...

– Марси, – окликнул я её. – тебя что-то беспокоит?

– Нет, папа, ничего, всё в порядке...я...я просто задумалась... – Лицо её горело нежно-розовым цветом и это точно было не от жары. Вика мирно спала, сидя у неё на коленях. Что-то здесь не так...

– Клирик! – позвал Шульц, останавливаясь. Мы все облегчённо выдохнули. – Что за гильдия держит город?

– Костёр Лжи. – ответил Ирвин, прислонившись к стене. Судя по местности, мы были уже не далеко от нашей гильдии.

– Это надо-бы поправить. Идём дальше. – он опять зашагал вперёд, но темп сбавил. Неужели проявление милосердия? Не вольно я опять окинул взглядом дочь. Она снова неотрывно смотрела на Шульца. Будто почувствовав на себе её взгляд, он повернулся и посмотрел на неё. Она мигом перевела взгляд на проезжавшее мимо такси, на лице её проступил лёгкий румянец. Шульц изменился в лице, всего на долю секунды оно стало добродушным, промелькнула мимолётная улыбка и снова накатила угрюмость. Он отвернулся и продолжил движение. Ох не к добру это...

Возле неказистого, угловатого здания гильдии «Тёмный Дракон» выкрашенного в грязно-зелёный цвет стоял чужой флаер.

– Пресвятые колонисты... – обречённо пролепетал Ирвин, падая на колени.

– Что произошло? – спросил я, подходя к нему и поднимая его за плечи.

– Это личный флаер правой руки мастера гильдии Костёр Лжи – Марка фон Аписа... он пришёл за долгами... всё кончено... – на, и без того не радостных, глазах Ирвина проступили слёзы

– Хватит ныть! – злобно рявкнул Шульц. – Ты глава гильдии, или последний попрошайка в квартале красных фонарей?!

– Глава... – потерянно ответил Ирвин, поднимая на Шульца свои полные слёз глаза.

– Хреновый ты глава, раз подаёшь такой поганый пример своим подчинённым! – Шульц в один шаг оказался рядом с Ирвином и моментально поднял его за футболку. – Может пора перестать быть слюнявым плаксой – всезнайкой и стать человеком, достойным возглавлять гильдию, что смогла своей рваной грудью заслонить от пуль противника пятую роту Воздушно-десантных войск Российской Федерации, под командованием гвардии капитана Сидоренко Енукентия Павловича?! – Шульц перешёл на тяжёлый горловой бас, Ирвин впал в полнейшее оцепенение, как и все мы. Сидоренко Енукентий Павлович... а не про прапрадедушку он говорит?.. Скорее всего нет, ибо это мало вероятно. Для размышлений такого плана сейчас не место и не время. – Если ты и в правду считаешь себя мастером этой гильдии, то сожми всю свою решимость в кулак, пойдти туда и скажи им всё, что о них думаешь!

– Я попробую... – пролепетал Ирвин.

– Я не слышу!

– Я попробую! – крикнул Ирвин, высвобождаясь из цепких пальцев Шульца.

Оказавшись на земле Ирвин что было сил побежал к дверям гильдии. Выглядел он очень озлобленно.

– Вот так-то лучше, юнлинг... Чего встали то? – обратился он к нам. – Вперёд, за нашим Ирвином! – мы, не сговариваясь, лёгким бегом последовали за нашим юным мастером. Когда мы его настигли, он уже натужно отворял створчатую, на старый манер, дверь. Пересилив скрипучие петли, он переступил порог и что есть мочи заорал:

– Выметайтесь от сюда, драные псы! Мы вам ничего больше не отдадим! – их было пятеро. Человек. Леган. Гем. Два чемаг. Наши все, без исключения, стояли на коленях заведя руки за голову.

– Чего? Я не ослышался? – начал Гем. По-видимому, он был их начальником. – эта мелкая шмакодавка посмела повышать голос на меня?! Самого Марка фон Аписа?! Сына мастера гильдии Костёр Лжи?! – Гем Марк занёс свою мощную мохнатую лапу над Ирвином и было собирался ударить, но его движение было пресечено Шульцем. Он вовремя поставил блок, и кулак фон Аписа упёрся ему в предплечье.

– Тебе что сказали, долбохлопина мохнатая? – холодно и спокойно спросил Шульц. Марк напрягся.

– Да кем ты себя мнишь?! – гневно спросил Геми.

– Не твоё, тварь, собачье дело, кем я себя мну! – гаркнул Шульц и со всего замаха ударил Марка кулаком в лицо. Антропоморфная горилла-переросток сдавленно вскрикнула и улетела к барной стойке. Судя по силе удара у пострадавшего должны были переломаться все лицевые кости. Похоже так и произошло, потому что Геми больше не поднялся.

– Ах ты... мразь! – Закричал один из чемаг.

– Не я мразь, а вы. Вы, и те ублюдки, что замарали этот мир. – резко отпарировал Шульц, уводя Ирвина себе за спину. – Говори! Зачем вы сюда явились?!

– Твоя гильдия должна нам кругленькую сумму, и мы намеренны взыскать её с вас любым способом... – заговорил другой чемаг, выходя вперёд. Он был намного крупнее своего сородича. В моё сознание закрался страх, что вот сейчас Шульцу дадут серьёзный отпор и мы все поплатимся за его слова. – Готовься к смерти, жалкий недососок!

– Магма течёт в моих венах, раскаляя сердце... – в голосе шестнадцатилетнего парня, что стоял перед нами, что-то изменилось. Мне на секунду показалось, что в его красных глазах, скрытых от меня не удачным ракурсом моего местоположения, разгорелся настоящий пожар. – Я один из Всадников Армагеддона и основатель гильдии Тёмный Дракон, Драгон! Вы за кого меня держите?! – после этих слов, на долю секунды, мне показалось, что Шульц исчез. Затем меня коснулось колющее чувство холода, пробиравшего до костей. В этот же момент крупного чемаг подбросило к потолку, затем он с грохотом впечатался в пол. Шульц стоял с ним рядом.

– Это... ещё... не конец! – крикнул чемаг, поднимаясь на ноги. Шульц посмотрел на него, криво улыбнулся и в несколько движений скинул с себя свой жилет, а затем и футболку, оставшись в одних штанах и ботинках. И тут же оказался застигнут мощным ударом со стороны оклемавшегося чемаг. За долю секунды тело Драгона, пожалуй, буду его так называть, преодолело метров десять и проломив собою стену упало где-то на улице. – Теперь вы... – грозно прошипел чемаг-переросток, подходя ближе. Потеряв покровителя мы, я во всяком случае, начали испытывать страх скорой кончины. Но тут произошло нечто из ряда вон выходящее: в пробоине стены появился Драгон.

– А ты крепкий, кусок сала... давно мне не было так весело... – он, как ни в чём не бывало, вошёл обратно. На нём не было не то, чтобы синяков или кровоподтёков, на нём не было и царапинки, будто он не получал удар в пресс, силой не менее пары центнеров, и не проламывал своим телом бетонную стену. Его лицо было искривленно улыбкой безумца, глаза горели яростью, азартом и чем-то ещё, что мне не дано понять. Он коротко издал шеей хрустящий звук и бодрой походкой направился к своему противнику. Тот довольно заметно стусевался, но мгновение спустя тоже направился на встречу Драгону.

– Сейчас ты познаешь всю силу моей гильдии! – проорал чемаг-переросток и рванулся вперёд, приготовив все свои четыре руки к бою.

– Я аж воспылал... – сказал Драгон, прежде чем провести серию ударов, от которых корпус бугая чемаг сминался, как перезрелый плод резина-резинового дерева, с дьявольской планеты в системе Ван-Пис, от неумелого обращения. Я насчитал минимум ударов двадцать в корпус и контрольный в голову, после которого шея бугая противно хрустнула и провернула её, голову, градусов на триста. двадцать. – Кто следующий?... – леденяще спокойно спросил Драгон, расправляя плечи. Только сейчас я заметил татуировку на его спине. Она представляла собою простенько нарисованного дракона с расправленными крыльями и штандартом, сжатым в хвосте. На штандарте была выжжена уродливым шрамом древнеримская цифра четыре.

– Да что же ты такое? – спросил темноволосый человек. Он с леган и вторым чемаг дрожали от страха. – Ты вообще человек?

– Я был им когда-то. Но это вас не касается. – пугающе спокойно сказал Драгон и указал им на дверь, но потом перевёл руку на дыру в стене. – Убирайтесь от сюда. И больше никогда не приходите, иначе...иначе будет иначе...а теперь пшли вон! – вся троица, со скоростью в попу ужаленной собаки, подобрала павших согильдийцев и вылетела в дырку рядом с дверью.

– Вы правда мастер– основатель Драгон, юноша?...– спросил довольно пожилой член гильдии, поднимаясь с колен и опираясь на свою клюку.

– Правда... – ответил Драгон, вскакивая на стол. – А вы действительно адепты моей гильдии?! Все те, кто покорно, подняв лапки, подчинились им, и начали пресмыкаться! Я говорю не о детях, стариках и женщинах, коих здесь предостаточно. Я говорю о вас, горе-мужики! Вы не смогли дать отпор пяти дерьмоподобным дегенератам из враждебной гильдии, хотя вас больше. В чём ваша проблема?!

– Мы плохо обучены сражаться, юноша...– ответил тот-же старик.

– Вот именно... Но ничего, я уж вами всеми займусь. А сейчас займитесь своими делами. Клирик, Канна, Сид, Дрейвен и Биска. Вы пойдёте за мной. Надо посоветоваться. – сказал он, слез со стола и пошёл за Клириком.

После такого мощного ответа обидчикам за нами должны были прийти в кратчайшие сроки, но Драгона это мало волновало. Он решил действовать на упреждение и уже обдумывал план нападения на Костёр Лжи.

– Всего в нашем городе функционируют гильдий разбойников: Костёр Лжи, Гарпии, Избавители, Уберменше, Чернокнижники, Псы Удачи и мы. Расстановка сил происходит в порядке убывания от Костра Лжи к нам. Дружественны нам только Псы Удачи. Враждебны– Костёр Лжи. – отчеканил Ирвин, бегая указкой по интерактивной панели вместо стола. Драгун внимательно слушал и похоже уже, что-то придумал.

– Это крайне нехорошо...– Произнёс он наконец. – Но всё можно исправить! Канна, что у нас по оружию?

– Его не так уж и много...– заговорила она кокетливо. – Но на четверых хватит...

– Подробнее...– сказал Драгон и посмотрел на Канну так, что она слегка побледнела.

– Две импульсные винтовки ИВ-25 «Авангард» мой револьвер, да гранатомёт ШГ-11 «Орлёнок» – быстро проговорила она, вытянувшись по струнке. Похоже после настолько убедительной демонстрации его силы, Канна начала не на шутку бояться Драгона. Ну, оно и к лучшему.

– Сид, какие у нас шансы вернуть власть над городом?

– При таком раскладе...– я задумался. – Процент девяносто пять...

– Это хорошо! – перебил он.

–... из тысячи. – окончил я.

– Это плохо... Но шанс всё же есть. Решено. Пойдут Канна, Дейвен, Биска и Сид. Сид за главного.

– Почему я?! – спросил я, вставая из-за стола.

– Потому, что ты бывший вояка и знаком с многими тактиками штурма зданий. Я понятно объясняю? – спросил он, не то что злобно, но с интересом. Я громко сглотнул и кивнул. – Тогда вперёд вооружаться и на штурм. Мастера той гильдии принести мне для разъяснительных бесед.

– Кстати о мастере той гильдии...– за его спиной материализовалась Нэнси. Да кто, или что, она?

– А что с ним? – спросил Драгон. Но вместо ответа Нэнси провела рукою над столом. Все сведенья о гильдиях и городе в целом исчезли, а вместо них появилась карта города и две точки. Зелёная и красная. Под зелёной надпись: «Даниил Лесной», а под красной «Гильдия Костёр Лжи». Зелёная точка неумолимо приближалась к красной. – Кто это?

– Это Даниил Лесной. Он много раз помогал нам в трудных ситуациях. Но, что он там может делать. – ответил ему Ирвину.

– Пусть он нам сам об этом и поведает... – сказала Нэнси и щёлкнула пальцами. Вокруг зазвучал голос.

– Господин! Клирик правда привёл в гильдию того самого Драгона! Я сам это видел! – похоже это был Даниил. И похоже он разговаривал с мастером враждебной гильдии.

– Даниил... ты как всегда полезен нам. – а это, похоже говорил глава гильдии. И судя по приятному бархатистому голосу он был Геми. – и я думаю ты окончил своё служение нам...

– Но почему? – недоумённо спросил он.

– А ты разве не знаешь, что Драгон не терпит предателей?.. – на этом связь оборвалась. Я посмотрел на Драгона и не узнал его. Он был в бешенстве: белки его глаз стали розоватыми, зубы поскрипывали и, не знаю, аура у него изменилась, что ли, но мне сразу стало понятно – сегодня ещё раз прольётся чья-то кровь от его рук.

– Этих двоих привести на Арбалест живыми. Поняли? – спросил он и мы, как один, вытянулись по струнке и отчётливо согласились. – Тогда приступайте. Времени у вас не ограничено, но постарайтесь сделать это побыстрее. Идите. – мы кивнули и поспешили retirоваться.

Мы уже пять минут тряслись в своём «корыте» в полной амуниции с оружием в руках. Царило гробовое молчание. Даже мухи не летали. И вот наконец-то флаер затормозил. Мы с минуту ещё сидели без движения.

– Ну, поехали. – сказала Канна и раскрыв дверь вынырнула на улицу. Мы последовали за ней. И тут же попали под прицелы вражеских стволов. Их было десятка два-три и все вооружены высокочастотными излучателями и орудиями Гаусса. На моём лбу проступила испарина.

– Так, так, так... ну и кто это у нас здесь? – спросил человек, который не давно улепётывал из нашей гильдии вместе с одним чемаг и леган. – Неужто верные псы того одноударного недопырка, что убил сына главы нашей гильдии?! – сейчас он держался намного увереннее и свободно позволял себе дерзить. Таких людей я ненавижу больше всего. Мой разум отчаянно кричал мне: «Беги, дурень, беги!», но моё тело требовало поставить этого выскочку на место. Похоже я заразился от Драгона некой формой безумства, но меня это не беспокоило. Я решительно вскинул ИВ-25.

– Ты смотри не зарывайся, поганый выродок великой нации. Ты уже забыл, что наш мастер сделал с вами в здании гильдии? Забыл?! Так я могу напомнить! – с этими словами я вдавил курок рукоять и «Авангард» забухал, выстреливая мелкую дробь силой ультразвукового импульса. Трёх – четверых точно на повал, а остальным по касательной досталось. Но не успел я этого сделать, как меня обожгло жаром излучателя. От резкой боли в грудной и брюшной полости ноги подкосились, и я упал. Стрельба вокруг не затихала и была слышна даже сквозь звенящий шум в ушах. Сквозь завесу неизвестно откуда взявшихся слёз я увидел, как Канна склонилась надо мной и начала растёгивать мой комбез, в который трансформировалась куртейка, слившись со штанами и образовав единый бронекостюм.

– Что ты делаешь? – спросил я не слушающимся языком.

– Лечить тебя собираюсь, горе доктор-пират. – сказала она, разрывая мою футболку и присвистывая. – да тебя знатно так обуглили. Считаю грудных мышц и мышц пресса у тебя не было, но могло быть и хуже, если-бы не этот комбез.

– Что же теперь делать?

– Задрал чтокать, – сказала она беззлобно. – лечить тебя конечно. Сейчас нанесём на тебя заживляющий биоматериал и пойдём штурмовать тех уродов. – в то время, как Канна нежными движениями наносила чёрную, вязкую субстанцию на мой обгоревший торс, Биска и Дрейвен прикрывали нас из всех имеющихся у них стволов. Мне же оставалось тихо постанывать от каждого прикосновения к обожжённой поверхности моего тела. Но вот внезапно

стрельба стихла и надо мной нависли довольные лица остальных членов нашей маленькой группы зачистки. Что странно, на улице не было ни души, хотя это район обычно очень оживлён и многолюден. Видимо наши маленькие боевые действия распугали всех людей. Ну, оно и к лучшему.

– Ты как, летёха? – спросил Древейен, когда Кана закончила возиться с моим торсом.

– Какой я вам летёха? Теперь я такой же как вы, рядовой адепт гильдии Тёмный Дракон. А чувствую я себя паршиво, но эта чёрная бурда делает своё дело, и я снова в строю. – сказал я, вставая и поднимая чужое орудие Гаусса. – На штурм, братья и сёстры... – все кивнули, и мы вместе пошли к тяжёлой броне-пластине, что скрывала от нас вход в здание гильдии. Массивный кусок пластида, который мы умудрились выудить из погребов нашего здания и аккуратно доставить к месту события, занял своё место и был приведён в действие, едва мы успели спрятаться по углам. Раздался громогласный взрыв, и броне-пластина со скрежетом вмялась во внутрь, но выдержала. Ни дырочки.

– Да чтоб тебе пусто было! – закричал Дрейвен и вскинув ШГ-11 начал палить в дверь. Череда взрывов пронеслась по району и стихла только тогда, когда в дисковом магазине исчерпался боезапас подкалиберных гранат. Тяжело дыша Дрейвен сменил пустую улитку на снаряжённую, не спуская прицела с тёмного облака дыма, что окутало дверь. Точнее то, что от неё осталось. Долго не думая я сорвал с пояса пару ЭМ-гранат и вырвав из каждой чеку, закинул в образовавшуюся дыру. Прошуршало два мини-взрыва, и мы завалились в здание. Тут нас встретили огненным шквалом из множества стволов всех калибров и конфигураций: начиная от простетских скорострельных «Сверчков» и оканчивая полновесными ШГ-14 «Рука Смерти» с разрывными и вакуумными патронами. Мы в мгновение ока заняли удобные огневые позиции и вели прицельный огонь по очагам сопротивления. Кана стреляла из своего револьвера, Дрейвен крыл кассетным подкалибром своего «Орлёнка», Биска вела прицельный огонь по движущимся мишеням из подобранного излучателя, ну, а я выцеливал снайперов, укрывшихся на втором этаже здания и поочередно снимал их. Мне сразу вспомнились былые деньки службы в космопехоте: я всегда обращался с оптикой лучше сослуживцев и поэтому всегда выступал в роли снайпера-самоучки. Эх, были же времена... Из раздумий меня вырвала резкая боль в плече. Я инстинктивно спрятался за укрытие и мельком осмотрел плечо. Из него торчал средних размеров осколок обычной гранаты ШГ-14. Резким движением вырвав осколок я зажал рану и продолжил вести огонь из подобранного с трупа эльбан, упавшего рядом с местом где я спрятался, лёгкого репульсарного пистолета.

– Почти всё! – закричал Дрейвен, выходя из укрытия и идя в атаку в полный рост. Кана и Биска последовали его примеру. Сменив обойму, я аккуратно подобрал использованный магазин, раскалённый до пятиста градусов, и что было силы прислонил к ране. Живое мясо нестерпимо начало жечь. Я еле сдерживал крик невыносимой боли, но я знал – так надо. Наконец отбросив злополучный кусок раскалённого метала, я присоединился к товарищам, и мы все вместе продолжили продвигаться в глубь вражеского логова.

Дверь, ведущая в покои мастера гильдии, была довольно крепкой, а у нас не было взрывчатки.

– Что делать будем? – спросила Кана.

– То, чего он не ждёт от нас. – сказал я и просто на просто постучал в дверь. По ту сторону послышались шаги. Затем они стихли и вместо них послышался лязг и треск серво-засовов. Дверь боязливо приоткрылась и в щель выглянула мохнатая голова фон Аписа. Посмотрев на нас, он тяжело вздохнул и спросил:

– Вы посланцы Тёмного Дракона?

– Да. – сказал Дрейвен. – И нам приказано доставить вас в гильдию живым и не вредным. Вас и вон того предателя. – Добавил он, взглядом указывая на вжавшегося в угол комнаты Лесного.

– Хорошо. Мы подчинимся вам и сделаем, как вы скажете. – фон Апис широко распахнул дверь и дал нам себя связать. За ним последовал Лесной. Когда Геми увидел ту бойню, что мы устроили, то его чуть удар не хватил.

– Дрей, Би, соберите оружие и обмундирование. Я уверен, что Драгон будет доволен таким уловом с поверженных врагов. – сказал я, подгоняя Лесного и помогая фон Апису забраться в наш флаер. Через пару минут мои посланники вернулись с полными руками стволов и с счастливыми лицами скинули это все во флаер ныне покойного Марка фон Аписа.

– Мы сразу за вами, командир! – сказал Дрейвен садясь за руль.

– Хорошо! – крикнул я уселся в кузов нашего «корыта» и занимая место прямо напротив наших пленников. – Трогай, Канна. – я немного расслабился.

До Арбалеста мы долетели довольно быстро. Там нас уже ждала Нэнси, которая очень обрадовалась реквизированному нами оружию и захваченным пленникам. – Так, оружие и амуницию в отсек номер Г-56, Лесного в камеру номер Р-12. Остальным приказано явиться в каюту АТ-2. – сказала она и отняв у меня Лесного пошла прочь. Брат и сестра Волковских направились в указанный им отсек относить оружие, ну, а мне осталось сопроводить фон Аписа к Драгону.

Кабюта АТ-2 была довольно маленькой: здесь располагалось большое окно, на всю стену, только вот оно было затянуто переборкой. Прикинув в голове план Арбалеста у меня в голове возник другой вопрос: «Зачем оно здесь?», ибо каюта АТ-2 располагалась практически по середине корабля. Скорее всего я скоро это узнаю. Пожав плечами, я сел посередине диванчика и стал ждать остальных. Фон Апис сел рядом и хотел было начать разговор, но сдержался. Через десять минут, или немного больше, в каюту вошли Канна, Биска и Дрейвен, а завершила процессию Нэнси. Когда все мы уселись по удобнее, Нэнси осталась стоять, перегородка неожиданно уползла в сторону и перед нами появилась комната. В ней сидел Лесной, привязанный к стулу, рядом стоял столик на колёсиках. На столике лежали разные предметы: молоток, пяток ножей разной длины, пила, распорки, щипцы и многое другое хирургическое, и не только, барахло.

– Даниил Лесной... – шабуршаще раздалось из динамиков в углах комнаты. По голосу это был Драгун. – Скажи мне, зачем ты предал нашу гильдию? – Драгон и правда появился рядом со стулом Дани.

– Господин фон Апис хорошо мне платил за всю передаваемую мною информацию и проводимые мною диверсии и... – договорить Даня не успел. Драгон резко схватил со столика молоток и со всего замаха ударил его в челюсть. Челюсть аж вывернуло, и она осталась болтаться бесформенным мешком на лице. Зубы застучали по полу, кровь брызнула на стены. Динамики разорвало от резкого крика боли. Даня кричал, что есть мочи, извивался всем телом в судорогах боли.

– Заткнись! Заткнись, мразь! Закрой свой поганый рот, ублюдок! – орал Драгон, сжимая его кадык. Хрипя от невозможности, что-либо сделать Даня начал затихать. Из его рта, точнее того, что от него осталось, сочилась кровь, а из глаз слёзы. – Ты видел, что те мрази сделали с Сидом? И всё это из-за такого ничтожного выродка, как ты! Но больше ты ничего не увидишь... – с этими словами Драгон зафиксировал ему веки теми самыми распорками и, взяв специальные щипцы, начал выдирать глаза. Комната вновь наполнилась пронзительными воплями. Фон Апис упал в обморок, Кана и Биска отвернулись и закрыли уши, а Дрейвена вообще рвало в услужливо появившееся из пола помойное ведро. Но меня такие виды не шокировали, так как я был медиком по образованию и на практике мне приходилось видеть вещи и по хуже. Меня шокировала та жестокость, с которой Драгон наносил предателю увечья. Снова взглянув в окно, я увидел уже распотрошённого Даню, которому плющили ладони молотком. Он уже охрип от криков, но по его телодвижениям и трепыханию свисавших из его брюха кишок, можно было судить, что он был жив и ему было очень больно. Я не успел заметить,

как на столике появилось несколько контейнеров с органами и один объёмистый контейнер с кровью. Откинув в сторону молоток и окровавленный нож, Драгон отстегнул Данию от стула. Тот в свою очередь начал ёрзать руками по склизкому от крови полу в поисках осколков своей челюсти и зубов. – Тяжело, наверное, собирать выбитые зубы сломанными руками... Запомни раз и навсегда – ты скот, который не достоин жить. И сейчас я исправлю эту досадную ошибку природы своими руками... – сказал Драгон и достав пистолет выстрелил несколько раз Дане в голову. После каждого выстрела из головы Дани взвивались в верх окровавленные ошметки черепа вперемешку с кусками мозга и брызгами крови. В этот момент к горлу моему подступил комок рвоты, но при попытке выплюнуть его, я потерпел фиаско. Затем Драгон вытер руки чистой салфеткой и взявшись за ручку столика повёз его наружу. Мы тоже начали выходить из комнаты. Какого-же было наше удивление, когда мы увидели его в коридоре прямо перед нашей дверью.

– Ты чудовище! Монстр! – закричала Биска, замахиваясь на Драгуна. Я ждал, что он как-то закроется от этого удара, но сжатый кулак Биски с характерным звуком встретил на своём пути лицо Драгона. Тот даже и бровью не повёл.

– Ты права...я чудовище...я монстр, но я единственный, кто может вытащить эту гильдию из того дерьма, в котором она сейчас по уши... И если вам не нравится мои методы ведения дел, тогда я могу устранить и вас, как слабые звенья... – в этот момент его глаза блеснули кровавым огнём. Я почувствовал исходящую от него ауру самого Жнеца. Меня забило мелкой дрожью. Биска хотела, что-то сказать, но осеклась, из глаз её брызнули слёзы, и она быстро убежала прочь. Дрейвен злобно сверкнув глазами на Драгона и побежал за сестрой.

– Ещё возражения есть? – спросил Драгон, но возражений больше не было. – Тогда, господин фон Апис. Прошу проследовать за мною для мирной беседы в моей каюте. – он ещё раз сверкнул глазами и ушёл восвояси. Геми обречённо посмотрел на меня, но я лишь бессильно пожал плечами. Тяжело вздохнув фон Апис последовал за Драгоном.

– Наш капитан всегда такой? – спросил я Нэнси, стоящую позади меня.

– Нет, обычно он успокаивается, только пролив целые реки крови. Когда я в последний раз видела его таким взведённым, он в одиночку вырезал сверх укреплённую базу противника...

– Постой, ты сказала «в одиночку»? – я отчаянно ничего не понимал.

– Да. Ты видел его татуху на спине?

– Да. Там был какой-то дракон со штандартом в хвосте.

– Вот именно что со штандартом. Этот штандарт – это его знак. Он ведь один из «Всадников Армагеддона» и занимал самое опасное, как для него, так и для окружающих, место. Фрейд был первым всадником – Раздором, после него шла Берсерк-Ярость. Третий был Догал-Война, самым сильным и самым опасным был Драгон – Смерть... Он мог уничтожать целые города, но после окончания «Войны Демократий» они все четверо стали не нужны и от них просто-напросто избавились. Прямо как от тебя, Сид... – а ведь и правда. Если убрать всю жестокость этого...существа, то он будет просто брошенным ребёнком... жаль его. – Ой. Меня Костя зовёт. Ну я побежала! – протараторила Нэнси и быстро побежала прочь. Пожав плечами, я направился в свою каюту и там, я наконец выплеснул в унитаз всё то, что подступило к горлу при созерцании жестокой расправы над предателем. Я должен как-то оградить свою дочь от этого изверга. И я это сделаю...любой ценой.

Глава №6

После расправы над Лесным, Драгон начал наводить порядок в «Тёмном Драконе»: сперва он разделил нас на две группы – трудоспособные и нетрудоспособные. К первым отнесли все те, кому было от шестнадцати и до шестидесяти, крепкие, здоровые, без серьёзных увечий. Ко вторым – дети до шестнадцати и взрослые после шестидесяти, инвалиды, и больные.

Трудоспособные были заняты починкой стены. Другие же, в их число попала и моя дочка, занялись архивами и подготовкой краткой исторической сводки для Драгона. Потом этому извергу пришла в голову идея ввести, так называемый, сухой закон. Теперь пьянствовать можно было только по большим праздникам, на поминках и в честь окончания серьёзного заказа, связанного с серьёзным риском для жизни. В следствии этого, многие наши согильдийцы изволили оторвать свои затёкшие седалища, и пойти на поиски работы, что в скором времени обернулось для нас хорошим пополнением в финансовом плане. По моему мнению, это было грамотным решением со стороны работников.

Окончив с внутренними реформами, которые заняли у нас полторы недели, Драгон отправился на переговоры с другими гильдиями пиратов и бандитов. Что странно, за главного на посту зам. варбосса гильдии он оставил меня, да к тому же ещё пообещал пристрелить за злоупотребление полномочиями на посту. Как будто я собирался. Ведь здание гильдии заметно опустело и мне было, откровенно говоря, скучно. А может и просто спокойно. Хм... Спокойствие... Как же давно я не ощущал его... а оказывается это так просто – сидеть перед экраном информационной консоли и перебирать разно породные файлы, в которых была хоть какая – нибудь информация про нашего нового капитана флагманского, и единственного, корабля Шульца Константина Эдмундовича.

– Как успехи? – рука Абигайль мягко легла мне на плечо.

– Почти во всех файлах, из архивов всегалактического хранилища, нет ничего внятного про личность и прошлое нашего бравого капитана. Даже об его существовании, как и существовании мистического отряда «Всадники Армагеддона», до сих пор идут споры в кругах авторитетных профессоров – историков. Хотя... пара – тройка файлов привлекли моё внимание, но на них стоит такая система защиты, что по подсчётам этого терминала, взлом займёт не одну тысячу веков.

– Что за файлы? – она села рядом и пристально посмотрела на экран.

– Папка «Проект: Имперский Ген» и ещё шесть сопутствующих ей файлов. Нашлись они в старых библиотеках Земли. И до сих пор их не могут расшифровать.

– Ясненько... Ну, я пойду обратно на кухню.

– А поваров разве не коснулись реформы Драгона?

– Нет, не коснулись. – издевательски улыбаясь, она скрылась за дверьми камбуза. Я остался один. Один, среди всех этих догадок, теорий и домыслов. Кто же он такой – этот Драгон? Капитан эсминца особого типа и мастер – основатель гильдии «Тёмный Дракон». Тайна покрытая мраком, защищённая эгидой паролей, шифров и систем файловой безопасности, которую не сломили лучшие умы всей Империи. Но я попробую докопаться до истины. Чего бы мне это не стоило. Неожиданно зазвенел комм. Это была Канна. Насколько помню, она изволила сопровождать Драгона в его дипломатической поездке. Зачем только, ума не приложу. Он сам по себе опасен настолько, что не все гильдии сразу согласились на мирные переговоры, ссылаясь на агрессивность и нестабильность нашего варбосса, но после его заверений в отсутствии у него негативных намерений, сдались все. И, если она вызывает, то случилось, что-то страшное.

– Слушаю. – с осторожностью ответил я, готовясь к худшему. Оно не заставило себя ждать.

– Максик! Скорее сюда! Капитан в ярости месит всех! – весело, даже с азартом, протаторила она. Чёрт – бы побрал этого импульсивного убийцу.

– Сейчас буду. Где вы?

– Гильдия «Уберменш».

– Еду. – я знал, куда ехать, ибо сам составлял маршруты странствий по его личной просьбе. Зачем только он меня напряг с этим делом? Кана и Клирик живут здесь намного дольше меня и, соответственно, знают больше. Но всё – же эта сомнительная честь выпала мне,

и я не оплошал, честно, признаюсь. Быстро скопировав всю созданную мною папку «Драгон», в которой хранились закодированные данные по проекту «Имперский Ген», на внутреннюю память своего коммандера, я оделся, то есть просто накинул куртку, и пулей выскочил на улицу. В воздухе витал еле уловимый запах гари, а на горизонте виднелся столб дыма. Мимо пронёсся пожарный мех с полным боекомплектом всяких средств тушения. Да не приведи Император... Ноги сами понесли меня следом за огнеборцем. С каждой минутой в воздухе множилась удаль огня. Даже появился тошнотворный смрад горелой плоти. Я уже начал догадываться, что там произошло, но усиленно заклинал всех Богов и правителей бранными словами, чтобы мои догадки остались просто догадками. Но мои заклятья не возымели никакого влияния на пространство-время.

Здание полыхало, подобно подожжённой луже реагента, которым чистят топливные элементы кораблей и флаеров. В паре метров от этого «факела» стоял сам Драгон, а рядом лежали и тряслись в ужасе пятеро Леган. В воздухе отчётливо чувствовался такой смрад горелой шерсти и плоти, что свободно дышать было не то, что затруднительно, просто невозможно. К горлу сразу же подступил влажный комок тошноты от мысли, что там, в здании, прямо сейчас догорают тела тех, кого Драгон прибил насмерть, или просто оставил в неможном состоянии, переломав им руки – ноги. А может, и вообще оторвав.

– Завораживающее зрелище... Не правда – ли? – Канна бесшумно возникла у меня за спиной.

– Что... что здесь произошло? – спросил я. Голос неконтролируемо дрожал.

– Я сама до конца не очень всё поняла, но, когда капитан туда зашёл, сразу раздались крики – вопли, из окон начали вылетать вон те бедняги, – она взглядом указала на трясущихся. – и в то же время здание начало гореть. Это всё, что я знаю. О подробностях можешь спросить самого капитана. – она посмотрела мне через плечо. Позади стоял Он.

– Фашизм. Должен. Гнить. В могиле. – парцеллятивно, с нажимом на каждое слово, произнёс он, будто прочитал у меня на лице немой вопрос «зачем?». В его рубиновых глазах я увидел нечто, что потом будет сниться мне очень долго в страшных, нет, в самых страшных кошмарах. – Пойдём. У нас есть дело.

– Какое? – спросил я.

– Во – первых, надо пристроить тех бастардов, что отреклись от догматов фашизма и неонацизма. Во – вторых, я перехватил у них в базах данных один заказ на уничтожение правящей верхушки империи. – не успел он это произнести, как мне на комм пришло сообщение, которое гласило: «Через пятнадцать часов, на планете Эдем, состоится бал – маскарад по случаю дня рождения дочери императора Российской Империи Лампового Олега Анатольевича. Ваша задача: незаметно проникнуть на этот бал и уничтожить всю имперскую семью, вместе с потенциальными претендентами на трон». – Довольно низенько, подленько и гаденько. Не правда – ли?

– Ты собрался брать в плен весь имперский дворец на Эдеме?! – с восторгом спросила Канна.

– С точностью, да диаметрально наоборот. Эти фафыфтыги, – он нарочито шепелявил, обзывая ныне мёртвых членов гильдии наёмников «Уберменш». – уже отправили туда отряд зачистки с приказом держать режим радио молчания до возвращения в систему Псикамерона. Пошли. Нам пора лететь к приключениям на свои вторые девьяносто. – он кратко посмотрел на выживших. Они посмотрели на него. – И их с собой прихватим.

– Зачем они нам? – Канна не унималась. Ну вот на кой-чёрт ей подробности, что он с ними сделает? Зажарит и съест не подавившись.

– Потом расскажу.

Через час активных прений и составления планов на будущую операцию, мы подъехали к гавани. Наш «Арбалест» гордо стоял там, где был оставлен, претерпев некоторые измене-

ния: из глянцево – серебристого он стал матово – чёрным с красными вставками, по всему корпусу появилось множество автоматических пушек и турелей малого калибра и пара шахт для запуска обманок – одним словом, Нэнси постаралась на славу. Это даже Драгон заметил, одарив её парой эпитетов сомнительного содержания.

– Значит – це так господа, дамы, дитё и Нэнси. – начал он, когда я, Клирик, Канна, Биска, Дрейвен и пленники под чутким присмотром Нэнси, расселись в кают – компании. – План у нас такой: вон те фафыфтыги, да вы. И не надо на меня глазами хлопать. Так вот, фафыфтыги обеспечивают эвакуацию всех гражданских, если понадобится. Я, Канна и Сид занимаемся выявлением и ликвидацией этого «Отряда самоубийц». Дрейвей и Биска, блин, надо вам позывные по проще придумать потом, занимаются РЭБ с борта «Арбалеста». Всем всё ясно?

– Братишка, а как мы туда попадём? – на полном серьёзе спросила Канна. Меня чуть удивило, что в голове такой охламонки и разгильдяйки, как она, могут появиться такие светлые и логичные мысли. Похоже, бывают в жизни чудеса.

– У нас имеются липовые пропуска, которые я и Нэнс переделаем под нас. Наряды подберём. Оружие выдам. Ясно? – Канна кивнула. Слава Императору... – Тогда, все свободны. Нэнс, снимайся с якоря и стартуй по координатам Эдэма.

– Есть! Автопилот?

– А может сразу гвоздей жаренных тебе? Сам поведу... – дальше пошла бодрая словесная перебранка, но слушать её у меня не было ни желания, ни возможности. Поэтому я поспешил ретироваться в свою каюту.

Полёт проходил спокойно. Я лениво валялся в своей койке и скрупулёзно обдумывал всё то, что со мной произошло за последние дни: я блестяще провёл наступательную операцию на Кармагедане, затем не сильно удачную диверсию, меня захватили в плен пираты, освободили, вновь посадили, но только теперь в крио-потоктовую тюрьму, из которой я сбежал, затем попал на Землю, узнал, что моя семья депортирована, отправился за ними... короче, много чего случилось. И всё это за одну неделю. Кошмар. От этих мыслей мне стало как – то не по себе. По этому мне в голову ударила мысль пойти потягать тяжести.

– Нэнси! – позвал я, и она появилась.

– Что тебе, Максимка?

– Есть здесь какое –нибудь подобие спортивного зала?

– Да. Второй уровень. Отсек номер три.

– Спасибо. – сказал я и вышел из каюты. В коридоре было пусто и тихо, только мерное жужжание силовых кабелей электроснабжения вносило свою лепту в эту тишину. По полу пробежала красная точка, оставив за собой шлейф с надписью: «Сюда». Я послушно пошёл по следу.

Спортивный зал был не просто зал, а по истине огромный комплекс, включающий в себя: додзё, оно же тир, великое множество всяческих тренажёров и снарядов. Ещё здесь был он.

– Привет, Сид. – Драгон приседал со штангой на плечах. Пот лился с него ручьём. Сколько, чёрт подери, он тут сидит?! – Тоже пришёл развеяться?

– Да... – неуверенно сказал я, стягивая футболку. Драгун как раз положил штангу на пол и пошёл за флягой. Не знаю, что ударило мне в голову на этот раз, но я решил попробовать повторить его упражнение. И знаете что? Я не смог даже оторвать эту штангу от пола.

– Хвалю потуги. Не хочешь составить мне компанию в спарринге на мечех?

– Знаешь, я очень плохо фехтую и...

– Не отнекивайся. Я знаю, что опыта боёв один на один тебе не занимать, а работа мечом – это дело уже далеко не первое, друг мой... – с этими словами он протянул мне мягкий на ощупь меч. Я критично осмотрел оружие. Нас обучали основам владения холодным оружием, но в глубину всей науки не сильно посвящали. На свой страх и риск я принял оружие. Себе же он взял такой же, только по меньше. Мы отошли на положенное расстояние. Пол приятно

пружинил под ногами. Встали в стойки. Поза Драгона, мне лично, была не понятна: левая нога была вынесена чуть вперёд, ноги чуть согнуты в коленях, руки прямо перед корпусом на уровне плеч, меч лежит в правой руке наоборот, лезвием вдоль предплечья, взгляд острый, царапающий, выжидающий. От такого взгляда меня всего начало колотить мелкой дрожью. Не выдержав, я напал и тут – же получил сокрушительные удары в область печени, кишечника, сердца и головы. Его движения были молниеносно и хорошо поставлены. Но в них был один дефект: он теряет равновесие, когда совершает разворот для удара по голове. Следующий его выпад я почувствовал спиной и успел его заблокировать, затем сделал подсечку, но получил сильный удар в затылок. После такого, я был вынужден сдаться.

– Не плохо махаешься. – сказал он, подавая мне руку. – только вот, реакции у тебя никакой и на мою уловку с потерей равновесия ты повёлся. Зато ты вынослив. В общем, ты не самый безнадёжный человек, с которым я дрался. Молодца.

– Капитан... Драгон, можно задать вопрос?

– Ты его уже задал. – ответил он, протягивая мне свою флягу. Я с удовольствием допил всё, что там оставалось. Хитрый же он чёрт.

– Что такое проект «Имперский Ген»?

– Программа по подготовке сверхлюдей, при помощи различных биологических и химических сывороток, влияющих на организм. Искусственное улучшение моторных навыков, физической силы, умственных способностей и тому подобной ереси. Ещё что –нибудь?

– Нет, пожалуй...

– Тогда пойдём ополоснёмся, а то всё уже чешется, мочи нет.

– Ничего против не имею.

После душа мы оба пошли в его каюту, где он выдал мне мой костюм, в котором я должен был идти на задания, а сам, в это время, с хитрым видом направился в соседнее помещение. Кюта была под стать хозяину: просторная, хорошо обставленная и декорированная эргономичнее некуда. Мне здесь определённо нравится. Меня смущало только одно – большой стальной шкаф чёрного цвета. Интересно, что там?

– Не зажался? – он появился внезапно. В строгом костюме, который ему чертовски шёл, и с подносом в руках. Поднос вскоре переключал на журнальный столик. Затем по чашкам, которые на пару с заварником стояли на подносе, была разлита тёмная жидкость, пахнувшая ягодами и мятой. – Интересно, что в этом ящике?

– Немножко... – я спешно отвёл глаза от шкафа.

– Там моё тёмное прошлое, которое я поклялся запереть и больше никогда не использовать. – он тяжело вздохнул и сделал пару глотков из чашки. Я последовал его примеру. Напиток был крепким, бодрящим, терпким и с ягодным послевкусием.

– Что это? – спросил я, нарушая тягучую тишину.

– Понравилось? Это китайский чай с ягодами и имбирём. – внезапно мембрана двери дрогнула и уползла в сторону, а на пороге появились Кана и Клирик, как он просил меня его называть. Они грациозно вошли и присели рядом. Следом появилась Нэнси. Все они выглядели просто прекрасно.

– Чудесно выглядите, камрады. – Драгон в одно неуловимое движение оказался прямо перед Канной и начал что – то поправлять на её светло – зелёном платье, прямо под цвет её глаз. Невольно, я начал следить за движениями капитана, но вместо понимания того, что он делает, ко мне пришло неожиданное открытие: Канну бил мандраж, а через лёгкий слой косметики проглядывал румянец смущения. – Вот так. Присаживайтесь. Обсудим план наших действий. – он отошёл к маленькому грузовому лифту и взял оттуда новый заварник и две чашки, поставил их на стол и сел. Сейчас он не был похож на кровожадного психопата – убийцу, в роли которого казнил Лесницкого, или, когда сжигал гильдию «Уберменш». Сейчас он больше

походил на доброго и заботливого командира. – И так, каждый из вас знает, чем занимается? Канна?

– Да, я обеспечиваю охрану дочери императора.

– Сид?

– Я обеспечиваю тебе поддержку и оказываю посильную помощь.

– Клирик?

– Я обеспечиваю вам всем связь и тактическую обстановку в режиме реального времени. – сразу было видно, что он был рад, что его взяли.

– Нэнс? – она появилась за моей спиной.

– Мы только что вошли в район системы Парадайс, находящейся под контролем элитных войск всего Союза.

– Законники значит... Сколько у нас времени до события?

– Четыре часа. А что?

– Да ничего. Просто попьём не спеша чай, а потом уже разберёмся. – после этого все приступили к чаепитию. Так мы сидели примерно час, потом, не сговариваясь, встали и пошли в ангар. Все молчали. Как – никак мы вознамерились проникнуть на самый охраняемый объект во всей Империи.

Ангар был по истине огромен и занимал весь нижний уровень «Арбалеста». Здесь было довольно пыльно, но не так уж сильно, чтобы задыхаться. Клирик, весь обиженный, что не принимает непосредственное участие в операции, а только сидит у монитора, отправился на мостик и наладил оттуда связь с нами. Мы же сели в самый не приметный, но в то же время, как сказал Драгон, респектабельный шлюп и отправились в путь, оставив «Арбалест» швартоваться в поясе астероидов. Что же задумал наш капитан? Этот вопрос мучал меня на всём протяжении нашего короткого полёта до припланетного пространства Эдема.

– Борт IQ – 265, вас приветствует Главный Эдемский Космопорт. Сейчас к вам будет приставлен эскорт, который сопроводит вас к месту посадки. Ваш вектор посадки четыре дробь двадцать пять, посадочное место номер шесть – ноль – пять. Приятного времяпрепровождения. – механический голос дройда – стюардессы был вежлив и дружелюбен. Похоже, всё шло по Его плану. С боков к нам прильнули дроны – охранники с малокалиберными турелями под брюшком. Из – за этих турелей они походили на мух с палочкой в лапках. Очень больших мух. В шлюпе царила гробовая тишина, и мне крайне не хотелось её нарушать. На экранах наружного наблюдения появился диковинный дворец из белого камня. Рядом стояли две высокие башни, венчавшиеся невысокими шапочками крыш. Вся постройка была освещена разноцветными огнями. Смотрелось это чуть более, чем завораживающе. Особенно на фоне сумеречного неба.

– Тадж – Махал... – вдруг, с излишней многозначительностью, произнес Драгон, когда мы наконец спустились на твёрдую землю. – У вашего императора хороший вкус на дворцы. Жаль только, что оригинал сравнивали с землёй много лет тому назад в пылу сражений... Так, сейчас не об этом. – он выглядел подавленно, хоть и пытался всячески это скрывать за хитрой улыбкой и грозным видом. Посидев ещё не много, мы наконец – то соизволили выйти на свежий воздух и разбрестись в разные стороны.

Было тепло. Мне захотелось снять этот строгий костюм, вместе с липшей к лицу маской, и пойти лечь на первый попавшийся газон. Но чувство долга меня резко отрезвило. Воздух был свежим, насыщенным озоном, повсюду в аккуратных садах и аллеях цвели яблони, вишни и груши – одним словом не планета, а рай. Я шёл с остальными клерками не спеша, всем своим видом показывая, что не пальцем делан. Но тревожное чувство не покидало меня. Ведь среди них есть те, кому поручили навредить Империи по средствам банального устранения влиятельных людей физическим путём. Кошмар. Моё внимание привлекла белокурая особа в облегающем платье пронзительно – красного цвета. Похоже, денег у неё было, хоть даром рассылай.

Из кармана вдруг тревожно пиликнуло. Источником звука оказался маленький вушник – гарнитура, который я незамедлительно вставил на место.

– Сид! Сид! – начал он сразу вещать дрожащим голосом взволнованного Клирика. – Ты меня слышишь?

– Да, Клирик, слышу громко и отчётливо. Что произошло?

– Драгон пропал с радара! А ещё... – он затих так внезапно, будто его заткнули силой.

– Что?

– Я засёк противника! Они уже в тронной зале и готовятся напасть!

– Сколько?

– Четверо. Поспеш! – и без тебя знаю. Участив шаг, я направился к главному входу во дворец. Хоть бы успеть...

Меня остановили только на входе. Учтивые бойцы – законники, как выразился капитан, в укрепленных экзоскостюмах бело – золотого цвета. Личная гвардия Его Императорского Величества Лампового Олега Анатольевича во всей красе. Они тщательно, чуть ли не на зуб пробуя, проверили мои документы и великодушно пропустили.

Внутри дворец выглядел ещё красивее, чем снаружи: пёстро расписанные стены, богато украшенный потолок, а больше всего выделялись гигантские люстры, метра три в диаметре каждая, из горного хрусталя, или другого не дешёвого кристалла. Они завораживающе переливались всеми цветами видимого спектра в свете энергосберегающих ламп. На окнах висели тяжёлые портьеры чёрного бархата. Звучал классический вальс. Все кружились парами по большому залу. Каждый был в своей неповторимой маске и определить кто есть, кто на этом празднике было сродни поискам решения темпорального парадокса Шредингера и его кота. Помедлив немного, секунд десять, я начал продвигаться в глубь ритмичного потока потенциальных преступников.

– Простите, – окликнул меня аккуратный девичий голос. Я обернулся и обнаружил юную особу в золотой маске с именным вензелем династии Ламповых и аквиллой Его Императорского Величества. Стало быть, это Цесаревна Азмария Олеговна. Вот мне фартит, однако... – Вы не против, если я приглашу вас на танец?

– Почту за честь. – манерно поклонившись, ответил я. И мы закружились в прекрасном танце. Ну, как прекрасном... танцевал я, как пел – из рук, в данном случае ног, вон плохо, но Её Цесарское Величество умело вела и поэтому я старался просто не противиться Её воле. Это продолжалось вплоть до того момента, как в арку входа не полетела надколлиберная граната. Музыка стихла, все попадали на землю, а вход обрушился, нет, не обрушился. Арка дверей расплавилась и стекла вниз, блокируя вход сплошной стеной брони. Значит, граната была гипертермальная. Их было действительно четверо: Леган – главарь, пара Чемаг – гренадёров с штурмовыми пулемётами на перевес и один Верфвольф с парой ПП – 52 «Фреза».

– Дамы и господа. Мы, боевики пиратской гильдии «Уберменш», берём вас всех в заложники и будем убивать каждые пять минут нового человека, пока Император не проявит себя и не сдастся, – с этими словами его миньоны схватили мою партнёршу и ещё двух заложников, затем отволокли к главарю. Всё стихло. Лишь вдали слышалось непонятное хихиканье, перерастающее в горловой гомерический хохот. Обернувшись на источник звука, я увидел Драгона.

– Почему ты смеёшься? Тебе разве не страшно? – спросил главарь, подходя к нему практически вплотную с грозным видом и наставил на него свой РГ-3. Но это лишь ещё больше раззадорило капитана, от чего он начал прямо-таки ухахатываться, как умалишённый. Тогда леган, расвирепев окончательно, щёлкнул предохранителем, от чего револьвер начал мерно гудеть, и было выстрелил, но вдруг осёкся, застыв без движения. Смех стих. Воцарилась гнетущая – гробовая тишина. Драгон прижимал к горлу главаря чёрный клинок, и упирался стволом пистолета неизвестной мне модели в его же причинное место.

– Говоришь, я должен вас бояться? Вас – клоунов-нацистов всея вселенной? Но мне смешно наблюдать, как вы корчите из себя здесь крутых, что «держите меня пятеро, а то семеро на удержат». – голос Драгона был холоден, но в то же время устрашающий на столько, что по коже побежали мурашки, а колени задрожали. – Вы даже не способны навести страху как полагается: заминировать дворец и каждого девятого из здесь присутствующих, сразу казнить несколько заложников в образцово – показательных целях. Вы всего лишь обрушили и забаррикадировали вход, чем облегчили работу мне и моим ребятам... – в этот момент раздался громкий хлопок и глава отряда горе – террористов повалился на пол, держась за промежность. Вервольф, стоявший рядом со мной, предпринял было попытку прийти на помощь леган, но я сбил его с ног и свернул шею. Драгон одобряюще кивнул. Осмотревшись, моему взору предстало ещё два трупа чемаг, из затылков которых торчали маленькие метательные ножи. Оперативно. – Ну, и что мне с тобой сделать? Отрубить твою поганенькую голову и добавить в свою коллекцию? Как вы считаете, дамы и господа?

– Кто ты такой? – прозвучал суровый голос Его Императорского Величества, поднявшегося с колен и снявшего маску. Оказывается, он был одним из тех, кого отволокли к главарю.

– Кто я такой? – с интересом спросил капитан, одним взмахом, отделив голову бандита от тела. В этот момент по залу пронеслось испуганное «Ах!». Кого-то стошнило, кто-то в обморок упал, а Драгон, взяв трофей с собой, направился к Его Императорскому Величеству. – У меня было много имён: зверь Петровского, нелюдь, жнец... смерть... но вы, Господин Император, можете звать меня Драгон – варбосс пиратской гильдии «Тёмный Дракон».

– Зачем вы здесь? – Его Величество понемногу смелел. Драгон картинно переглянулся с головой, откинул её в сторону и только потом ответил:

– Захотелось мне посетить ваш светский бал в честь такого замечательного события, как семнадцатилетие вашей дочери... – Драгон прервался и обратил свой взор на маленького, лет пяти, мальчика в дорогом костюме тройка, дёргнувшего его за рукав рубашки.

– Дядя, а вы нас не обидите? – только и успел пролепетать карапуз, прежде чем из толпы уже стоящих людей выскочила приятного вида дама и схватив ребёнка на руки, начала слёзно извиняться и молить о пощаде. Драгон не на долго впал в оцепенение, затем задумчиво полез во внутренний карман пиджака и извлёк оттуда леденец на палочке – довольно дорогая вещь, по нынешним меркам.

– Нет, конечно. Держи вкусняшку и будь счастлив. – ребёнок искренне улыбнулся и поблагодарил капитана. – Так, на чём мы остановились? Ах, да. На ... – и опять его прервали. На этот раз это был Его Величество, который неожиданно обнажил свой клинок и с замаха ударил наискосок. Послышался звон метала. – Знаете, а это ведь не прилично – перебивать человека, пытаясь его убить, когда он говорит умные вещи... – проведя несколько хитроумных ударов, капитан выбил оружие из рук оппонента. Меч, описав крутую дугу, мягко приземлился в свободную руку. – Хороший клинок... семейная реликвия?

– Да... этот клинок передавался в моей семье из поколения в поколение и является напоминанием о том, что с этим миром сделала война... им мои прадеды на протяжении веков обороняли свою, исконно русскую землю, от нападков из вне.

– Достойная история для такой вещи. Я, знаете-ли тоже не особый любитель войн – они отняли у меня всё, что я ценил: семью, друзей и человечность... – земля начала сотрясаться от тяжёлых шагов. Это значило только одно – гвардия начинает штурм дворца.– О! Нам пора... было приятно погулять у вас на торжестве. Счастья, здоровья, всех благ. Нэнс, вытаскивай нас.

– Поняла! – прозвучало в голове, прежде чем одну из стен разнесло в клочья. В клубах пыли был еле различим силуэт боевого катера гвардии, в который мы все быстро ретировались.

– Сид, ты за штурвал. Канна – на место второго пилота. – скомандовал он, надевая шлем дополненной реальности и вставая за подвижную турель. Закрыв аппарель, я плавно взлетел и неуверенно повёл борт на взлёт. Ну не пилот я, а десантник. Моё дело падать на головы

наших недругов из стратосферы, а не катера водить. Нас тряхнуло. Система нервно запищала, возвещая о повреждении защитных экранов.

– Внимание! – прозвучало из динамика двухсторонней связи. – Пираты гильдии «Тёмный Дракон». Именем Его Императорского Величества приказываю вам сбавить скорость и сдать! Иначе, мы будем вынуждены уничтожить вас. Повторяю...

– Капитан... ваше веское слово... – с азартом проговорила Канна по внутренней связи.

– Ну что, камрады, постреляем? – ответ был единогласный. Я тяжело вдохнул прохладный, слегка отдающий металлом, воздух, выдохнул и потянул штурвал на себя. Машина робко начала задирать нос и запрокидываться на крышу, теряя треть скорости. Затем начала крепиться вправо и пытаться вернуться обратно на брюхо. Чуть поддав газу, я оставил в покое акселерометр, предоставив завершение силе всемирного тяготения. Как только наши недруги оказались в зоне досягаемости орудий, на них обрушился град огня и стали. Капитан старался избегать не нужных жертв и за это я мысленно благодарил его. Положив нас обратно на брюхо, я вновь вдавил газ и начал посылно маневрировать, чтобы нам ничего не отстрелили. За какие-то мгновения, пять катеров ушли в крутое пике, неистово пылая, и ещё шесть уже дымились. Засмотревшись на всю эту баталию, я чуть не проворонил дерево, но система корректировки курса сработала выше всяких похвал, сместив траекторию курса чуть вправо.

– Нэнс! Ты ещё на связи? – спросил Драгон, сменяя цинк патронов и заряжая турель.

– Да, ты чего-то хотел, зайка? – ласково спросила она. Я тихонько хихикнул и тут же нас тряхнуло ещё пару раз. И снова застрекотала турель.

– Тысяча сто. – сказал Драгльн и из динамика внутренней связи зазвучала отрывистая музыка. Затем она стала ровнее и начались слова:

Не дотянем мы до полночи
Нас накрыл зенитный шквал
Смысла нет взывать о помощи
Жжет руки штурвал!
Режет небо луч прожектора
Рядом – «черные кресты»
Обгораем в этом пекле мы
А штурман просит высоты...
Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто
Смерть в лицо нам дышит...

Эта песня как нельзя лучше описывала всё происходящее вокруг: мимо пронеслись ракеты, свистели пули, я еле успевал маневрировать и уклоняться, а турель всё стрекотала и стрекотала, тратя крайний цинк. За нами гнались все, кому не лень: гвардейцы, местная полиция, интер-галлактическая полиция, армия Эдема и так далее. Мои руки плясали в танце злобного гения, переключая питание с повреждённых узлов систем на дублирующие и, одновременно, я умудрялся выписывать в небе некое подобие фигур высшего пилотажа.

Наш стрелок был сущим дьяволом
Он не думал умирать
«Черный крест» заходит справа нам
Но некому стрелять!
То ли пламя, то ли ненависть
Ослепляет тех, кто жив
Нам в такой конец не верилось
А штурман твердит как мотив...

В этот момент турель престала стрекотать и начала лязгать в холостую. А позже и вовсе стихла. Драгон устало стянул с себя шлем и плюхнулся на откидное кресло. Нас снова тряхнуло, но на этот раз гораздо сильнее. В дело вступила орбитальная флотилия охраны Эдема.

Как-то быстро мы вырвались за пределы планеты. Бешено завизжала сирена, сообщая, что все системы погорели и маршевые двигатели отказали окончательно. Теперь мы стремительно летели к вечно зелёной планете, не далеко от Эдема. Нас продолжали дырывать, но всем было уже глубоко на это всё равно.

– Сколько снял? – без эмоционально спросил я капитана. Он нехотя посмотрел на меня уставшим взглядом.

– Сбился на шестидесяти шести... а ты сколько, Канна? – монотонно протянул он.

– Двадцать три... – в тон ответила она, откидываясь в кресле второго пилота.

На земле – стальное крошево

Здесь вершится правый суд

Чтобы все оставить прошлому

Нам хватит двух минут

Мы летим к земле как молния

Поминая всех святых

Жаль, что в будущем безмолвии

Нет этой высоты...

Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто

Смерть в лицо нам дышит...

Примечание к части

В данной главе использована композиция российской рок-группы "Кипелов" -1100, которую я настоятельно советую включить под конец.

>

Глава №7

Пахло гарью. Открыв неистово болевшие глаза, я увидел, что наш катер застрял на высоком дереве в мягко говоря неисправном, состоянии: весь дырявый, искорёженный и пылающий – одним словом, мёртвой грудой металолома, которая недавно спасла наши жизни. Оглядевшись, я увидел, что лежу в мелком ручейке, а вокруг дикий густой лес. Затем, сев на месте, я осмотрел себя. Выглядел я не лучше катера: пиджак безнадежно испорчен, штаны и рубашка стали грязнее грязного и были порваны в самых нелогичных местах, ботинок вообще не было. Без лишних сожалений мозг отдал приказ выбросить пиджак в ближайшие кусты, а тело его выполнило с особым удовольствием. Дерево начало жалобно трещать. Затем раздался резкий и громкий хруст, и гряда пылающего метала устремилась в мою сторону. Не помня себя, я практически на четвереньках начал уклоняться от неминуемой смерти. Успешно. Хоть и подпалил голые пятки, но я был жив. И на том спасибо.

– Повезло... – сказал я, облегчённо падая на спину и переводя дух. – Интересно, а где... – «остальные» хотел добавить я, но осёкся, поняв, что прямо сейчас лежу на поверхности чужой планеты, возможно, абсолютно дикой; и в любой момент из кустов, или с неба, может появиться какая-нибудь плотоядная казьябра и просто-напросто пообедать мною, даже не подавившись.

Стоило мне только об этом подумать, как в кустах что-то зашумело. Обернувшись на звук, я заметил кусочек чьей-то юбки. Надеюсь, что здешние хищники не носят платья, я направился к кустам. Там я нашёл цесаревну. Она была без сознания. Вот что она тут делает? Какого чёрта она вообще забралась на борт и улетела?! Его Императорское Величество ведь нам головы поснимает! Ой, кошмар. Склонившись над ней, я прощупал пульс, и, слава Императору, он был. Взяв её на руки, отправился смотреть, куда нас занесло.

Солнце клонилось к закату, а я нашёл отличное место для ночлега. Как удачно... аж подозрительно... оставив Азмарию на мягкой траве, я начал сооружать какой-никакой навес и старинное средство обогрева и приготовления пищи при помощи открытого огня. Только вот

название забыл. Сложив древесину в форме конуса, я зажёл огонь при помощи своего деленжера. Однозарядного. И патронов больше нет... без комментариев... пламя неохотно начало заниматься, давая нам тепло и свет. Хотелось есть. И пить. Цесаревна в сознание на приходила, поэтому мне ничего не пришло в голову умнее, чем просто лечь рядом и тоже уснуть, что получилось моментально.

Когда сон уступил моё сознание реальности, я ощутил на языке гадкий привкус травы и дыма. Бескрайние джунгли сменились тесной клеткой, в которой нас было пятеро: я, Азмария, Канна, Драгон и странная смуглая девушка, одетая довольно-таки специфично: высокие сапоги на меху, лёгкие штаны до колена со шнуровкой по бокам, наручи, сделанные из кости и жилетка, которая была явно маловата ей в груди. Композицию венчал череп какого-то хищника на её кучерявой голове и многочисленные вставки из костей и клыков разных животных и пронзительно-бирюзовые глаза. Примерно так же был одет и я, и все остальные. Даже бальное платье Азмарии сменилось на простенькую юбочку и широкий кусок ткани на груди.

– Ну, джентльмен удачи, вижу в себя уже пришёл, – Драгон помог мне встать, на переставая ехидно улыбаться. Меня начало мутить после принятия вертикального положения.

– Похоже на то... ой... только в голове шумит...

– Ещё бы... это у всех так, нас ведь коноплём накурили... злобные туземцы... – сказав это, он посмотрел в сторону смуглой девушки. Не укоризненно и не злобно. Просто. Безэмоционально. Затем снова обратил свой взор на меня, будто ожидая какого-нибудь вопроса. И я его задал.

– Почему я не нашёл вас на месте крушения катера?

– После входа в нижние слои атмосферы тебя, солдатик, сильно приложило о приборную панель, и ты потерял сознание. А я и братишка Дракончик воспользовались спасательными капсулами и покинули борт, – Канна выглядела счастливо, глодая косточку. Желудок недобольно уркнул, мол, хозяин, дай поесть.

– То есть, вы нас кинули... – подытожил я укоризненно.

– «Нас»? А сколько вас? – недоумённо спросил Драгон.

– Ну, да. Нас двоих. Меня и цесаревну, – я указал на лежащее неподалёку тело. Не сказать, что Драгон удивился. Я, конечно же, ожидал, что он начнёт задавать вопросы на подобие «откуда она здесь?» или «как она сюда попала?», но недождался. Вместо этого он приблизился к Азмарии практически вплотную, критично посмотрел и вlepил ей ощутимый щелбан.

– Долго притворяться будешь, чуханка? – то, что произошло дальше я описать внятно не могу: Азмария вмиг открыла глаза, прильнула к Драгону и страстно впиалась ему в губы. Затем капитан резким толчком отстранил её от себя и что было силы вlepил ей пощёчину наотмашь.

– За что? – жалобно спросила Азмария, оседающая и хватаясь за щёку.

– Знай своё место, имперская шва... – договорить ему не дали.

Послышался хруст замков, и дверца клетки открылась. Вошли трое. Здоровые, что твой шкаф. Я напрягся. И, как оказалось, не зря. Нас схватили за шкурку и попросту, в прямом смысле слова, выкинули из клетки. Яркий свет дня больно ударил в глаза, а сверху на меня приземлилась не лёгкая Кана. Затем нас подняли и пинками погнали куда-то в сторону большого помоста на пригорке. Со всех сторон на нас глазели мужчины и женщины, старики и дети. Глазели чуть испугано, но с непередаваемым интересом. От этого мне стало как-то не по себе. Я отчаянно старался не смотреть этим людям, а они были исключительно людьми, в глаза. Но получалось плохо. Наконец нас остановили. Передо мной предстал богато украшенный престол, на котором восседал крепкий старик в белой шкуре. По бокам стояли перекаченные бугаи в бурых шкурах и с чёрными клинками на перевес.

– Племя!.. – начал вещать он сильным голосом. – Боги вновь послать нам знамение в лицо эти падшие-с-небес. Они падать в большой огненный камень, как и говорить святое пророчество! – в этот момент толпа одобряюще загудела. – И как гласить пророчество, их хранить

сами Боги! Чтобы убедиться в истинность, мы должны прибегнуть к... – дальше пошёл бессвязный бред на их тарабарщине. Похоже, что во встроенном в мой нейрошунт универсальном переводчике нет такого языка. Ничего не понимая, я начал глазеть по сторонам. Когда мой взгляд остановился на незнакомке из клетки, я понял – дело пахнет дрянью. Она вся дрожала, а на лице застыла маска ужаса. Мне тоже стало не по себе. – Начать обряд! – внезапно командовал старик, и я почувствовал противный укол в область сонной артерии. Мир дрогнул, и земля резко прыгнула мне на встречу.

В себя я пришёл от жгучей боли на лице. Открыв глаза (слишком много я сплю, не находите?), я увидел, что незнакомка сидит на мне и лупит что есть мочи по лицу. Увидев, что я очнулся, она прекратила и помогла мне встать.

– Как тебя зовут? – в ответ она лишь начала жестикулировать. – Понято... по губам читать умеешь? – она одобрительно кивнула. Откуда она знает общекосмический, я понятия не имею. – Отлично...

Судя по особенностям ландшафта, мы находились в гористой части джунглей. Солнце стояло достаточно высоко, но особой радости мне это не добавляло. В кустах зашуршало. Ну сколько можно... ещё секунда, и на нас выпрыгнул огромный кладц. Изловчившись, я смог увернуться, но этот чёрно-красный собакоподобный зверь всё же цепанул меня своими когтями. Правая рука отозвалась чудовищной болью, а из четырёх глубоких порезов начала сочиться кровь. За спиной раздалось раздражённое рычание. Кладц, напряжнив лапы, пристально следил за каждым моим движением. Зажав ранение, я повернулся к нему лицом и застыл в нерешительности. Впервые меня обуял настолько сильный, можно даже сказать первобытный, страх перед кем-то, даже Драгона я так не боюсь, как этого пса в данный момент. Не сговариваясь, мы начали играть в гляделки с летальным исходом для проигравшего. Первыми сдали нервы зверя. Резко сорвавшись с места, он помчался на меня. Когда же он прыгнул, целясь мне в глотку, я схватил его за горло здоровой рукой и, изменив траекторию его полёта, впечатал в землю, начав душить. Вскоре он жалобно заскулил, и я отпустил его. Воспользовавшись этим, он резко повалил меня на землю и придавил своим весом. Ну всё... конец.

Спорю на своё армейское жалование, что вы так и подумали. Но нет. Вместо этого он начал вылизывать мою рану. Закончив с этим противным занятием, он слез с меня, как бы пошло это не звучало. Я поднялся на ноги и посмотрел на руку. Вместо кровоточащих ран там были основательно затянувшиеся шрамы. И боль прошла. Всё то время, пока я переваривал информацию, этот зверь, длиною от кончика носа до кончика хвоста метр шестьдесят-метр семьдесят, сидел рядом и дружелюбно вилял хвостом. В его взгляде читалось не то доверие, не то желание изучить меня. Не зная, что делать, я протянул ему руку, а он в свою очередь потёрся о неё своей мордой, добро гавкунл и ещё сильнее завилял хвостом. Вдруг кто-то положил мне руку на плечо. Обернувшись, я увидел туземку, которая всё это время пряталась в кустах. Она смотрела на меня с уважением и одобрением моих действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.